

KIMIKO

ПРИНЦ

И НИЩАЯ,
или Подними
свою шпагу, ДРАКОН!

Kimiko

Подними свою шпагу, Дракон!

«Автор»

2026

Kimiko

Подними свою шпагу, Дракон! / Kimiko — «Автор», 2026

Он — молодой господин. Она — человечка из низов мира. Ему предстоит учиться в академии для элиты. Ей — выживать в месте для отребья. Но их сведет судьба на манеже, где, обнажив шпаги, им придется биться. Упорство или талант? Родословная или сила духа? Выжить сможет только один.

Содержание

Пролог. События на Турнире	5
Глава 1. Элейн и распределение в академию	6
Глава 2. Ноа и распределение в академию	9
Глава 3. Элейн и конверт с предписанием	11
Глава 4. Ноа и подготовка к академии	13
Глава 5. Элейн и покупки для академии	15
Глава 6. Ноа и порыв щедрости	17
Глава 7. Элейн и семейное наследие	19
Глава 8. Ноа и встреча с человеческой сущностью	21
Глава 9. Элейн и подготовка к выезду	23
Глава 10. Ноа и возвращение сумасшедшей	25
Глава 11. Элейн и дракон с собачьим именем	27
Глава 12. Ноа и знакомство с правилами академии	29
Глава 13. Ноа и отборочные в академию	31
Глава 14. Ноа и лабиринт	33
Глава 15. Ноа и первый бой с куратором	35
Глава 16. Ноа и распределение на факультет	37
Глава 17. Элейн и прибытие в академию	39
Глава 18. Элейн и проклятый лес	41
Глава 19. Элейн и выход к замку	43
Глава 20. Элейн и распределение на факультет	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Подними свою шпагу, Дракон!

Пролог. События на Турнире

— Участник номер один, Элейн! — трибуны взорвались, когда на манеж выскочила легкая светловолосая девушка, в алой, как кровь форме академии. — Участник номер два — Ноа!

Зрители повставали со своих мест, приветствуя любимчика. Этот молодой дракон ещё на отборочных успел завоевать их сердца. Но отчего-то оба участника не были готовы разделить восторг трибун. Они сошлись перед битвой, глядя друг на друга в немом напряжении.

— Я не стану с тобой сражаться, — тихо, одними губами прошептал Ноа. Его слова подхватил просвистевший мимо ветер. — Только не с тобой, Элейн.

— Неважно, кем мы были до манежа, — голос участницы звучал тверже. Она не сводила глаз с лица противника, поднимая шпагу на старт. — Сражайся. Прими меня как своего соперника. Или я недостаточно хороша для тебя?

Он не ответил. Не потому, что было нечего. Просто Элейн начала бой, мгновенно уколов Ноа в плечо. Тот лишь поморщился, но так свое оружие и не поднял.

— Послушай, Элейн, мы можем поступить иначе... — снова начал Ноа, но осекся, заметив в глазах противницы злые слёзы. — Да ты же...

Острые шпаги просвистело в сантиметре от глаза Ноа. Он замер, улыбнувшись и скосив взгляд на оружие. Поднялся ветер, слегка колыша их форму и нарушая повисшую на трибунах тишину.

— Если ты не оставляешь мне выбора, я сдамся, — он развернулся, рывком отбрасывая свою шпагу. Она прокатилась по песку, замирая и поблескивая на свету.

— Ну уж нет, — шикнула Элейн, наступая на противника. Она острием шпаги коснулась подбородка Ноа, надавливая и оттесняя его к краю манежа. — Мы сразимся. И ты честно победишь меня.

— Отсюда только один путь, — Ноа даже не вздрогнул, хоть его жизнь и висела на волоске. — Победить можно лишь убив соперника. Так давай, Элейн, что тебе мешает сделать это? Или может ты влюбилась в своего врага?

— Я сказала: бейся! — она сделала выпад, еще раз уколов Ноа, только теперь целясь в горло, но будто случайно беря чуть ниже. — Это я-то влюбилась во врага?! Ты сдаешься без боя. Может это ты полюбил так ненавистную тебе человечку?

— Считай, как хочешь, — холодно ответил Ноа, даже не мигнув. — Это уже неважно. С манежа уйдет кто-то один. И это будешь ты.

Элейн зарычала, махнув шпагой по воздуху, словно хотела его рассечь. Кажется, она совершенно запуталась в том, что собиралась сделать. И, выставив шпагу вперед, закричала:

— Не тебе это решать! — Элейн острием указала вниз. — И подними свою шпагу, Дракон!

Глава 1. Элейн и распределение в академию

Я бежала, спотыкаясь и едва не падая на каждом шагу. Самый важный день в жизнь, а я как всегда! Распределение начнется уже с минуты на минуту, а я ещё хотела забежать в лавочку с предсказаниями — копила монеты целый год!

Многие хотели узнать свою судьбу ещё до начала самих событий, ведь в нашем мире поступить в хорошую академию было крайне важно. Это определяло всю дальнейшую жизнь!

— Госпожа Рори! — крикнула я, влетев в лавочку к старушке, давно знакомой нашему городку. — Я ужасно опаздываю, пожалуйста, возьмите меня без очереди!

— Ну топай сюда, девочка! — скрипучим голосом позвала меня предсказательница. — Я давно тебя жду!

В её комнате, увешанной магическими атрибутами, привычно царил полумрак и пахло сандалом. Она сидела за низеньким столом, всматриваясь в круглый белёсый шар. Молча она указала на подранное кресло, в которое я спешно упала.

— Загляни в шар поглубже, — прошептала предсказательница, крючковатым пальцем указывая в самый его центр. — Скажи, что ты видишь?

Нахмурившись, я придвинулась ближе, пытаюсь разглядеть в молочном мареве хоть что-то. Дым клубился там внутри, но так и не показывал мне ничего, даже приблизительно похожего на что-то определенное.

— Вижу шар, — вздохнула я, ссутулив плечи. — И дым внутри.

— А я вижу в нем девушку, запутавшуюся в своих чувствах, — улыбнулась предсказательница. — Вижу старательную ученицу, вижу трудности, но они разрешимы. И вижу...

Старушка вдруг замолчала. Я смотрела уже не в шар, а ей в лицо, пытаюсь прочесть по нему хоть что-то. И ведь прочла. Испуг.

— Уходи, девочка, — вдруг сказала она, нахмутив брови. — Больше мне нечего тебе сказать.

— Но, госпожа Рори, — я сунула руку в карман, доставая мешочек с медными монетками. — Я заплачу. Что вы там увидели?

— Ничего. Ничего я не увидела! — предсказательница встала, со скрипом задвинув свой стул. — Иди по добру, по здорovu. Больше я ничего тебе не скажу.

Я осталась одна, сидя в старом пыльном кресле, пахнущем тысячами сидевших там до меня людей. И не знала, что и думать. Похоже, нелегкая меня впереди ждет судьба.

* * *

Зал светился магическими огнями, что пульсировали, создавая довольно гнетущую атмосферу. Я раньше уже была на распределении брата в магическую академию, но тогда будто не замечала всех этих тревожащих душу моментов.

— Нортон Фридж, прошу ко мне, — гортанно прохрипел старик в пурпурной мантии, стоящий на коленях в центре каменной залы. Перед ним на каменном полу был начертан магический круг, тоже пульсирующий в такт остальному свету. — Встань сюда и закрой глаза.

Меня радовало лишь то, что я едва ли не в самом конце списка. Нас распределяли в академию, исходя из умений и талантов, сокрытых в сердце. Но не раньше, чем наступит совершеннолетие. Моё отыграло лишь месяц назад, так что я была одной из последних и могла подготовиться морально.

Я не знала, о чём думать в момент, когда старик магистр сканирует тело и душу. О своих победах? О желаниях? Конечно же, я, как и абсолютное большинство собравшихся, мечтала

присоединиться к кругу избранных, попав в Академию Песчаной Бури. Там учились лишь избранные, вот с такого отбора в двести человек туда распределялись лишь несколько счастливыхчиков.

— Ты удивительный юноша, Нортон, — проскрипел магистр, когда магический круг утратил своё сияние. — Честный, искренний, точно знающий, чего хочешь. Академия Мёртвого Моря станет для тебя отличным домом.

По залу разлетелись аплодисменты. Я тоже захлопала, но скорее нервно, чем по-настоящему. Я не знала этого паренька, а вот место он урвал очень неплохое. Там учили первоклассных стрелков, выпускали основную долю армейцев и военных. Так что неудивительно, что этот Нортон так запрыгал от счастья. Я бы на его месте тоже радовалась.

— Видишь, Элейн, какие успешные ребята сегодня собрались, — моя мать, как всегда, была мною не очень довольна. Она стояла с идеально ровной спиной, совершенно не соответствующей нашему социальному статусу. Она сама-то училась в паршивенькой академии, но я же должна была всегда соответствовать какой-то невероятной планке. — Я совершенно не удивлюсь, если ты попадешь в нашу Академию Роз. С твоими-то талантами... Вся в отца, такая же бездарность.

Так вышло, что мне посчастливилось родиться не в самой обеспеченной семье. Оба родителя, в своё время, отучились в слабых академиях, а всю дальнейшую жизнь едва сводили концы с концами. Таким бы не стоило заводить детей, если не могут их содержать, но они считали, что сделали мне огромное одолжение.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но магистр прогремел на весь зал:

— Руи Лекс? Подойди!

Из толпы вышла миловидная девчушка с кудрявыми пышными волосами цвета смолы. Она неловко встала в магический круг, и тот мгновенно окрасился золотым сиянием. Старику распределителю понадобилось меньше секунды, чтобы громко заявить результат:

— Без сомнений — Академия Роз! — по лицу несчастной было видно, что она куда больше хотела провалиться сквозь землю, чем идти в эту захолустную шарашкину контору. — Именно там ты научишься применять свои силы. Пусть тебя не пугает этот путь — он твой поистине.

— Неудивительно, — просипела шёпотом моя мать так, чтобы её слышала только я. — Эти Лексы слишком зазнались. Видела я её мамашу вчера: нос задрала до самого потолка.

— Элейн Минт! — неожиданно прогремело по всему залу. Я даже вздрогнула, едва не врезавшись в стоящих рядом людей. — Прошу сюда.

На ватных ногах, даже не взглянув на мать, я направилась к распределителю. Казалось, время замедлилось, оттягивая час, когда я узнаю то, что навсегда изменит мою жизнь.

Стоять в кругу было волнительно. Казалось, на мне сошлись все взгляды — не все из них дружелюбные, большинство также оценивают меня, испытывают, словно только и ожидая моего провала. Да, были места, куда я очень хотела попасть. Но никто не спрашивал меня, всё решалось по воле судьбы.

И я не была уверена, что готова к этому.

Только круг засветился магическим светом, как я ощутила — неведомая мне сила будто проникает внутрь меня. Шарится, трогает струны души, касается там, где никто прежде не трогал. Мне было почти щекотно от этого, но я послушно ждала с прикрытыми глазами — кажется, даже позабыв, как дышать.

— Впервые я сталкиваюсь с тем, что затрудняюсь ответить, — неожиданно задумчиво произнёс магистр. — Тут и острый ум, и желание доказать свою ценность, и упорное трудолюбие. Но талант... Нет, извините, я не могу зарыть такой талант. Пусть будет так — Академия Алого Сумрака. Пройди этот путь достойно, девочка. И тогда он приведёт тебя на самый верх.

Ноги подкосились на его словах. Я снова устояла, хоть и был замечен мой ступор. Причём даже матери не нашлось, что сказать.

Я перебирала множество вариантов. Даже Розы рядом с Сумраком казались неплохим вариантом. Что лучше — плохенькая академия, где можно учиться спустя рукава и искать себя самостоятельно? Или закрытая школа, выпускающая настоящих убийц, магов, лишённых жалости, и злодеев? Да половина студентов вылетают из Сумрака ещё до начала второго семестра!

— Честно признаться, ты сумела разочаровать меня сильнее, чем я вообще могла представить, — сказала мать, когда мы вышли из зала, получив на руки конверт с предписанием. — Алый Сумрак? Тебя вышвырнут оттуда в первый день. Безвольную, слабую, бестолковую девку. И ты опять сядешь на мою шею.

Я мяла конверт в руках, даже не находя ответной колкости. Я была напугана перспективой учиться там. Да что там, у меня практически дрожали колени! Но других вариантов вообще не было! Нельзя изменить то, что распределил магистр. Какую бы академию он ни назвал — такова судьба.

Глава 2. Ноа и распределение в академию

Я шёл по каменному коридору катакомб под замком, держа магический огонь на ладони. До распределения в академию нам официально запрещено было использовать магию, но следили за этим плохо, а выбора у меня особенно не было.

Когда отец поручал какое-то задание — ничего не могло попрепятствовать его исполнению. Даже распределение, что уже подходило к концу, не повод послушаться и уйти. Я, конечно, беспокоился, что из-за тоталитаризма отца пропущу целый год, но я давно усвоил урок: послушаться = обречь себя на муки.

Наконец впереди показались камеры с толстыми решётками. Я знал, что они тут не для преступников, а для «гостей» отца. Всё в его жизни было продумано и просчитано до мелочей. Он уже точно знал, когда и куда я попаду, сколько проучусь и чего мне ждать от жизни. Наверное, именно поэтому я сейчас не ждал своей очереди на распределение, а нёс «гостю» воду.

Он сидел в самой крайней клетке. Низкий мужчина, похожий на учителя. Судя по цветастому костюму — так оно и было. Он поднял голову на звук моих шагов, придвигаясь лицом к прутьям и глядя точно на меня.

— Здравствуйте, — я попытался сохранить холод в голосе. — Я принёс вам воды. Возьмите.

— Храни вас Бог, молодой господин! — тот протянул дрожащие руки, забирая у меня серебряную флягу. — Без вас бы я совсем погиб! Но, прошу простить меня, я не могу рассказать этого даже вам!

— О чём вы? — нахмурил брови я, вглядываясь в усталые черты лица учителя. — Я только лишь принёс воду.

— Я знаю, чего ваш отец этим добивается! — тот весь затрясся, несколько проливая живительную сейчас для него жидкость. — Но если я скажу вам, то и остальные будут иметь право знать! А нам велели держать всё в строжайшем секрете! Даже если вы поступите к нам в Песчаную Бурю, ещё не значит, что вы пройдёте отбор!

— Я всё ещё понятия не имею, о чём вы, — я развернулся, собираясь уходить. — До встречи в академии.

— Ладно-ладно, я всё скажу! — как-то уж очень быстро сдался учитель. — Только передайте отцу, чтобы отпустил меня! В этом году состоится турнир, участвовать будут все академии, что сумеют пройти отбор! Командам предстоит столкнуться на арене в смертельной битве, а победитель получит звание самой лучшей и престижной академии!

— А, так всем уже давно это известно, — отмахнулся я, сунув руки в карманы и направляясь обратно в коридор. — Если вы сидите здесь из-за такой ничтожной информации, мне вас даже жаль.

— Это не всё! — учитель вжался лицом в прутья. — Ваш отец хотел знать, что будут за соревнования, чтобы вы успели подготовиться. Принёсшего академии победу будет ждать вечная слава!

— Дайте угадаю, — я обернулся через плечо, — какие-нибудь укрощения магических зверей? Это подходит под название «смертельной битвы».

— О, нет, — учитель снова весь затрясся. — Мне пока известен лишь первый тур. Там вам придётся фехтовать. И выжить в каждом спарринге сумеет только один!

— Фехтование? — задумчиво протянул я, потирая подбородок. — А мне нравится. Что ж, спасибо, учитель. Ещё свидимся!

— Передайте отцу, что я всё вам рассказал!.. — продолжал кричать мне вслед бедолага, но я уже не слышал. Всё же мне стоило поспешить к распределению, если я ещё хочу успеть в этом году.

* * *

Толкнув дверь распределительного зала, я заметил стоящую в магическом кругу незнакомую девушку. Она выглядела так, словно распределение было её последним шансом сбежать из дома. Я осторожно встал позади оставшихся участников, разглядывая её и сравнивая такие разные жизни.

Я сразу мог определить социальный статус человека. В нашем мире очень чёткая иерархия. Всё потому, что люди далеко не единственные, кто населяет континенты. Они, можно сказать, слабейшее звено в структуре мироустройства. Слабые, с коротким веком, они могли бы похвастаться только тем, что успели нажить сквозь поколения.

Богатейшими и влиятельнейшими фигурами зачастую являлись именно люди. Но эта девочка была явно из совершенно другой семьи, которая не могла похвастаться даже этим. Застиранная растянутая одежда, будто доставшаяся от матери. Обувь, словно вообще найденная на помойке. Но руки...

Я сразу обратил внимание на её ладони. Такие редко принадлежат девушкам: расписанные кровавыми мозолями. Я догадывался, что это либо от тяжёлого низкооплачиваемого труда, либо тут что-то совсем другое. Тренировки? Вряд ли. Откуда у неё на это деньги.

— Алый Сумрак! — объявил распределитель, и даже я вздрогнул в этот момент.

Не то чтобы эта академия была сильно лучше той, куда предстоит попасть мне, но всё же для такой девочки это было тяжёлой новостью. Пусть все мои предки учились в Песках, как коротко называют Песчаную Бурю, но Алый Сумрак тоже хорошо знаком моей семье. Мама преподавала там, пока была жива. Один из студентов на занятии перестарался с чарами и... у меня остался только отец.

— Ноа Риксон, — вызвал распределитель, пока я, задумавшись, следил взглядом за той бедняжкой. — Прошу в магический круг.

Моя судьба была предрешена ещё в день первого рождения. Я нисколько не удивился, когда меня определили в Пески. Забрав свой желтоватый конверт с предписанием, я направился к входу. Нам оставалось ещё пару недель на подготовку, покупку всего необходимого, но отчего-то я был уверен: той блондинке будет ой как непросто приехать в Алый Сумрак без должной экипировки. Они даже форму не выдают, всё нужно приобретать самостоятельно.

Обычно я терпеть не мог свою семейку и то, кем мне пришлось стать из-за них. Но сейчас, глядя, как эта девочка плачет от безысходности, я почти радовался такому раскладу.

Глава 3. Элейн и конверт с предписанием

— Что ты хочешь этим мне сказать? — мама швырнула мой конверт обратно, буквально на глазах багровея от злости. — Выкручивайся как хочешь! Я должна ещё платить за это всё? Да чёрта с два!

— Хотя бы форму, — неловко протянула я, на самом деле уже подсчитывая, на что хватит моих сбережений. Да, обычно всем родители покупали стартовый набор для академии. Но я изначально на это и не рассчитывала. Отец давно дал понять: раз им ничего не требовалось в их академии — мне тоже не видать помощи. — Я ведь не могла повлиять на то, куда меня определяют.

— Учиться в школе лучше нужно было, — скривила губы мама, направляясь прочь. — Когда выезд? Чтобы к холодам духу твоего здесь не было.

Я взялась за уголок конверта, подтягивая его к себе. Наверное, кто-то был бы счастлив увидеть это предписание. Но точно не я. Оно ведь такое красивое, изысканное, с яркими закорючками. Написанное алыми чернилами размашистым почерком по хрустящей желтоватой бумаге.

«Уведомление для Элейн Минт. Поздравляем, в ближайшее время вам предстоит стать частью академии Алый сумрак. Напоминаем, что в связи с полным пансионом и отсутствием оплаты за обучение, вы обязаны приобрести необходимые вещи самостоятельно — ниже прилагается список.

Общий сбор объявляется двадцать пятого августа, в 9:30 до полудня, на центральной площади вашего города. Рекомендуем являться в форме академии, с полным комплектом вещей, если вы не отправите их отдельно. Присоединитесь к группе и отправляйтесь в академию!

Занятия начнутся с первого сентября. Вам необходимо будет ознакомиться с расписанием, пройти инструктаж с куратором группы и заполнить необходимые документы. Напоминаем, что Алый сумрак — закрытая академия, посещения родственников запрещены. Вы имеете право покинуть стены корпуса лишь на зимние каникулы.

Не забудьте взять предписание с собой, без него вас не допустят ни в стены академии, ни в карету. На этом всё, ознакомьтесь со списком ниже. Личные вещи допускаются в количестве одной дорожной сумки».

Пришлось перечитать текст несколько раз, прежде чем осознание наконец накрыло. Я действительно поеду в проклятую Академию Алого Сумрака! Брат учится в нормальной академии, так и предписание у него было совершенно иным! Добродушным, приветственным, полным радости за нового студента. А я... Снова обречена на бесконечные мучения!

Ещё хуже выглядел список покупок. Я развернула его, видя, как конец листа скрывается на полу. Туда же отвалилась и моя челюсть. Я скопила немного средств, но для того, чтобы всё это купить, моей семье пришлось бы продать дом!

«Необходимое:

- Форма (женская). Индивидуальный пошив по вашим меркам.
- Кольцо для камня-проводника. Материал по вашему усмотрению.
- Трансформирующаяся рукоять. Минимум второго класса качества.
- Набор для теоретического обучения (полный).
- Поводья универсальные.
- Пояс для усилений. Минимум первого уровня, максимум — легендарного.

Тут я просто поперхнулась. Да за кого они вообще нас принимают?! Минимум первого уровня? Да он стоит... Да я чисел таких не знаю! Эти пояса созданы для того, чтобы на них крепить усилители. Такие амулеты, поднимающие силу мага. На пятый класс можно добавить всего пару штук, но этого было бы достаточно, чтобы моя магия усилилась втрое от текущей!

Даже первый класс просто недостижим для меня, что уж говорить о легендарном?! Я буквально самое начало необходимого списка провалю полностью! Могу купить кольцо для камня-проводника. И то лишь потому, что допускается любое. Железное обойдётся в десяток медных монет, форма — не меньше золотого. А, ещё набор для теории — всякие перья, бумага, учебники. Но всё остальное...

А когда я пробежалась по списку рекомендуемого к приобретению... голова вовсе пошла кругом. Фамильяр? Да кто вообще может позволить себе приобрести весь список?!

Я встала, направившись к тумбочке. Порывшись там, выудила мешок с монетами. Вывернув из него содержимое, я села рядом, отсчитывая монетки. Три золотые, двадцать две серебряные и ещё двенадцать медных. Оставалось только отправиться на академический рынок и прицениться. Чем раньше, тем лучше. Ведь до выезда из дома у меня пара недель, может быть, я ещё успею найти какую подработку?

Слёзы сами покатались из глаз, я не давала разрешения. С самого детства мне пришлось сталкиваться с тем, что моя семья — неблагополучная. Отец никогда не работал, мать пила. Мы с братом были предоставлены сами себе. И если он всегда пользовался расположением матери, то я оставалась за бортом семейной идиллии.

Ещё в школе я поняла, что мы все не равны. На вершине пищевой цепочки — драконы. Хищные ящеры, не брезгающие перекусить такими, как я. Они носили преимущественно человеческий облик, всё реже принимая истинное естество. За ними — холодные высокомерные эльфы, что за века жизни сумели построить благосостояние. Потом зверолюди: сильные, выносливые, знающие себе цену.

И только тогда — люди. Будто бабочки-однодневки, мы лишь мешаемся у остальных под ногами. Вспыхиваем и гаснем. Но даже среди людей есть великие семьи, имеющие власть и деньги. А вот таким, как я, всегда приходится ползать в грязи, в которой родились.

Я так искренне верила, что академия сможет изменить мою судьбу. Что я выучусь и стану... просто кем-то, а не вспышкой на солнце. Но, кажется, я даже не доберусь туда.

Глава 4. Ноа и подготовка к академии

— Что ты вынес из разговора с будущим преподавателем? — войдя в дом, я не сразу заметил отца. Он словно умышленно притаился, держа в руках стакан с янтарной жидкостью.

— Что за оставшееся время мне лучше бы подтянуть фехтование, — ответил я довольно вальяжно. Отец не любил, когда ему лебезили. — Если хочешь знать, я в Песках.

— Если бы ты оказался ещё где угодно, я бы заподозрил твою мать в измене, — отец усмехнулся кривой, хищной ухмылкой. Именно так этот гад говорил о погибшей жене. — Надеюсь, мне не стоит напоминать, что ты должен быть лучшим. На турнире схлестнутся сильнейшие академии, все ждут от Песков потрясающих результатов. И я уже велел начистить почётное место для твоего кубка. Золото, не меньше.

— Рад слышать, — я махнул песчаным конвертом, направляясь в сторону своей комнаты. — В предписании довольно обширный список покупок. Я отправлюсь за ними сам. Освободи на завтра десяток слуг, мне понадобятся крепкие руки.

— Не экономь, а то ты весь в мать, — отрезал отец. Могло бы показаться, что это щедрое предложение заботливого отца, но прогремевшие слова повисли, как угроза. — Только крепление под камень возьми из обсидиана. Мало кто знает, но он лучший проводник чар.

Я лишь кивнул, скрываясь за поворотом. Мне было любопытно почитать и список, и обращение. На улице я лишь пробежался взглядом по диагонали, отмечая многообразие магических атрибутов. По незнанию можно было решить, что это всё требуется каждый год, но я видел такие же конверты у множества других студентов — гостей отца и просто знакомых.

Очевидно, все сейчас готовились к турниру, туда и требовались эти предметы. Даже универсальная ручка для оружия — едва ли в обычное время она пригодилась бы. А вот на соревнованиях — очень даже. Пытаются скрыть любую информацию о турнире, а так неосторожно плошают.

Прежде чем хлопнуть дверью, я велел службе подать чай. Комната встретила меня сдержанной серостью — мне после смерти матери не позволялось проявлять себя как бы то ни было. Так что я опустил на жёсткий стул, хоть и вырезанный из красного дерева, вновь открывая конверт.

«Уважаемый Ноа Риксон! Мы рады приветствовать вас в лучшей академии, четырежды подтвердившей это звание. Надеемся, вы станете нашей главной силой на ближайшие пять лет. В академии Песчаной Бури вы сможете выбрать один из трёх факультетов — с акцентом на магическую силу, физическую и ментальную магию. Хорошо подумайте об этом, а уже двадцать пятого августа в 9:30 до полудня мы будем ожидать вас на главной площади вашего города!

Ознакомьтесь со списком необходимого. Остальное — на ваше усмотрение. Мы пришлём вечером двадцать четвёртого числа карету, чтобы забрать ваши вещи. Если у вас будут вопросы — напишите их чёрными чернилами на обороте. С наилучшими пожеланиями — заместитель ректора».

Они никогда не писали особенно длинных посланий. Да и тут было всё, что нужно любому новичку. Куда интереснее звучал список покупок, хотя и я ожидал большего. Проанализировав его, я примерно мог понять следующее: будет минимум пять дисциплин в турнире. Я ведь точно знал, как выглядит привычный список, а вот пять вещей никак в него не вписывались.

Про ручку для шпаги я уже сказал. Дальше — поводья. Вероятнее всего, нас ждут скачки, хотя из-за её универсальности тяжело было сказать, какие именно. Но это и не шибко интересно, всё-таки верховой езде меня обучали с детства. Третьим были редкие ингредиенты для

зелья, очевидно, меняющего облик. Это затрудняло понимание дисциплины, но стоит лишь понять, что за зелье...

Четвёртое — волшебная палочка. В нынешнем мире их используют лишь для одного — дуэли. Так что тут всё просто. Ну а пятое — лётные очки. Думаю, тут тоже вопросы и пояснения излишни. Вот как организаторы собирались всё это скрывать? Что за детские наивные мысли? Неужели существуют создания, столь наивные и слепые, что не поймут очевидных вещей?

Мне тут же вспомнилась та девушка, которой в Алом Сумраке тоже предстоит пройти отбор. Вот она, интересно, разобралась? Что-то мне подсказывало, что совсем не эти вопросы сейчас в её светловолосой голове. Попасть в Сумрак вообще дело напряжное.

Ну да ладно, чего я вообще думаю о какой-то нищей человеческой девчонке? Лучше проанализировать, какого фамильяра с собой взять. С одной стороны, лучше подойдёт Снежок — Фенрир, которого отец подарил на мои пятнадцать лет. Снова не от щедрой души, а всего лишь потому, что его коллега подарил своему сыну легендарного лиса. Глава дома Риксон не смог остаться в стороне, он привык во всём превосходить остальных.

Но проблема была в том, что Фенрира едва ли допустят в турнир, слишком силён. Там и я буду не нужен совершенно, так что рискую остаться вовсе без фамильяра. Что ж, остальные мне казались тоже не шибко подходящими, так что я решил завтра присмотреть кого получше.

Оставалось закончить остальные дела по подготовке. На меня возложена слишком тяжёлая ноша «лучшего». Я бы не хотел её нести, но, боюсь, меня забыли спросить. Так что придётся соответствовать, положив на это все силы. А я не был от природы так талантлив, чтобы всё давалось легко.

Ну ничего. Талант ещё никогда не побеждал упорный труд.

Глава 5. Элейн и покупки для академии

Мостовая встретила меня шумом. Получив предписания, будущие студенты ринулись закупаться необходимым, превратив обычно пустующие улицы рынка в настоящую ярмарку.

Здесь стояло множество самых разных лавочек, товары в которых порой просто поражали. Я вообще раньше и не была здесь, ведь пользоваться магией было особенно нельзя, да и денег на покупку чего-то облегчающего жизнь у меня не было.

Сейчас же глаза просто разбегались. При входе на площадь меня сразу же привлёк магазинчик с яркой вывеской. Она двигалась, пока вокруг разлетались иллюзорные перья. Судя по названию, здесь продавали подушки с самым разным предназначением. Начиная от крепкого сна и заканчивая порчей. Мне это точно не было нужно, так что я спокойно двинулась дальше, покрепче сжимая список покупок.

Пришлось пройти половину улицы, прежде чем я попала в район, где находились необходимые товары. Начать я решила с формы, ведь это было именно то, без чего меня бы просто развернули ещё при явке на главную площадь. Толкнув дверь лавки с другой стороны фасада (я специально искала менее популярный магазин), я вошла внутрь, оповестив хозяйку звоном колокольчика.

— Добро пожаловать! — пухленькая женщина улыбнулась мне, махнув рукой на летающие вокруг ножницы, подрезающие натянутую ткань. — Чем могу быть полезна?

— У меня предписание на форму для академии Алого Сумрака, — я протянула лист, дав портнихе прочесть. — Подскажите, сколько это будет стоить?

— Сейчас-сейчас, — она магией подтянула перо, чертя им подле меня на листочке. — За ткань — два золотых, золотые запонки и вставки — ещё двадцать золотых, обувь изготавливается отдельно, это примерно десять золотых.

У меня покраснело лицо до самых кончиков ушей. Я так и застыла на месте, просто пялясь на портниху и не зная, как заставить себя сказать хоть слово. Она поняла меня и так, перечеркнув лист и начав по новой.

— Вместо эльфийского шёлка можем использовать местное производство, на первый взгляд будет сложно отличить, — она протянула мне смету. — А вместо золотых элементов мы можем использовать железо, напылив на него жёлтую краску. Недолговечно, но при бережном ношении на год точно хватит. А вот обувь...

— Давайте просто без обуви, — горло засадило от подступающих слёз. Как же стыдно. — Вот, золотой и четыре серебряника.

— Будет готово через пару дней, — улыбнулась поддерживающе портниха. — Я пришлю письмо.

— Спасибо вам... — тихонько прошептала я, направившись туда, куда мне показали.

Мерки сняли быстро, после чего я могла быть свободна. Накинув одежду, я уставилась в список, решая, что следует взять следующим. Пожалуй, кольцо под камень-проводник. Без него я точно не справлюсь.

В дверях я неожиданно врезалась во что-то, понимая, что сама виновата. Не смотрела, куда иду.

— Извините! — я подняла голову, встречаясь глазами с высоким темноволосым парнем, что смотрел на меня со странным удивлением. Я поёжилась, заметив его вертикальные зрачки — он из драконов. — Я пойду.

Кажется, его ступор продлился куда дольше, чем было нужно. Он также и держал меня за талию, словно призрака увидел.

— Д-да, ничего, — откашлялся он. — Проходите.

Ну и наглец, мог бы тоже извиниться. Хотя куда там. Эти попривыкали, что им все в рот заглядывают. Даже не пропустил меня, хотя я выходила. Ненавижу просто. Мнят о себе невесть что, будто им всё позволено! Нагребут себе золота, сидят потом, чахнут над ним. Пока такие как мы, такие как я...

На глаза опять навернулись злые слезы унижения. Чёрт, хватит. Всё пройдёт. Отучусь и буду жить совсем другую жизнь. Чего бы мне это ни стоило, я не вылечу из Сумрака. С их дипломом мне ни в какой работе не откажут — побоятся.

Повезло, что лавка с кольцами оказалась всего лишь на другой стороне дороги. Я вошла в неё, внутри сжимаясь от страха перед ценами.

— Подсказать вам что-то? — обратился ко мне низкий старичок в огромных очках. — Нужно кольцо под камень, верно? Для какой академии?

— Алый Сумрак, — пересохшими губами ответила я. — Что-то совсем простое, пожалуйста. Что самое дешёвое?

— Ох, милочка, для Сумрака не подойдёт самое дешёвое, — покачал он головой, а под линзами очков блеснули вертикальные зрачки. Везёт мне сегодня на гадов чешуйчатых! — Вас сожрут и не подавятся с простым кольцом. Но давайте посмотрим, что я могу предложить...

Мы двинулись вдоль рядов с витринами, за которыми находились самые разные кольца. Они были гораздо крупнее обычных, созданные для того, чтобы правильно распределять по телу магию, усиливаемую камнем. Старик прав: если взять слишком слабое кольцо — я никогда не смогу догнать тех, кому предстоит учиться со мной.

— Взгляните, — старик открыл откидную витрину, доставая алое кольцо под крупный камень. — Это гранат. Его называют застывшей кровью дракона. При сравнительно небольшой цене — это лучшее, что можно вам предложить.

— Застывшая кровь дракона, как... интересно, — я взяла кольцо, примеряя его на палец. — И, боюсь спросить, сколько вы хотите за него?

— Вообще, он стоит два золотых, — он указал на ценник под витриной, — но я вижу, что вы не можете себе этого позволить. Сторгуемся на половину цены. Пусть это будет мой подарок вам на поступление. И, когда вы выпуститесь профессиональной убийцей, обойдите мой дом стороной.

Глядя на старика, я медленно сглотнула. Он был чертовски прав. Мне не хватило бы на него денег при всём желании. Но даже при цене в один золотой я... едва ли смогу купить ещё что-то из списка.

— Хорошо, спасибо, — кивнула я, протягивая монету. — Я беру его.

Глава 6. Ноа и порыв щедрости

— Вы что-то хотели? — спросила портниха, заставив меня вздрогнуть. Я застыл на месте, глядя вслед той блондинке, совершенно не ожидая, что встречу с ней вот так. О, Боги, я превращаюсь в преследователя. — О, Пески. Вам полный комплект?

— А может быть не полный? — спросил я, пытаюсь отвлечься мыслями. Что-то не так с этой человечкой.

— Девушка перед вами отказалась от ботинок, — пожала плечами портная, магией выводя смету для формы. Рядом на стойке лежала заполненная, с мерками, видимо, для той самой человечки. — Выйдет за всё шестьдесят золотых.

— Пришлите в дом Риксонов, — я даже не взглянул на бумажку, что мне протягивали, зато достаточно разглядел форму для Алого Сумрака. — Золотой и четыре серебряника? Вы занимаетесь благотворительностью?

— Девушка выбрала самые дешёвые материалы и имитацию золота, — портниха поспешила спрятать листочек подальше от моих глаз. — Хорошо, я пришлю смету к завтрашнему утру.

Пока с меня снимали мерки, я всё думал о том, как это, должно быть, унизительно — искать способы удешевить и без того дешёвые вещи. Поэтому она была такой грустной?

— Можете идти, — улыбнулась мне помощница портной, измерявшая меня в другой комнате. — Готово будет через пару дней. Доплата за скорость составит пять золотых.

Я кивнул, направляясь к выходу. Мне ни к чему спешка. Но всё же я замялся у двери, разворачиваясь на каблуках и возвращаясь к портной.

— Так нельзя.

— Прошу прощения? — подняла она голову, глядя на меня почти испуганно. Видимо, я прозвучал жёстче, чем хотел. — Что-то не так?

— Что эта девушка будет делать без ботинок? — нахмурился я. — Сколько они будут стоить? Вот двадцать золотых, этого хватит?

— Этого хватит на ботинки, нормальную ткань и часть запонок, — кивнула портниха. — Это ваша подруга?

— Нет, — качнул я головой. — Просто не люблю несправедливость. И не распространяйтесь об этом, просто придумайте что-то — лишняя пара осталась или что-то в этом духе.

Когда я вышел на улицу, стало немного легче. В голове прошёл появившийся вязкий туман, появившийся после встречи со светловолосой незнакомкой. Я вздохнул полной грудью, замечая спешащих ко мне слуг. Рой, худощавый высокий парнишка-эльф, первым подбежал, протягивая мне только что купленные волшебные палочки:

— Молодой господин, это лучшие, что удалось найти, — он тряхнул отросшими светлыми волосами, передавая мне резные палочки. — Одна из редчайшего лилового дерева, дающего плоды силы. Другая — результат скрещивания Дьявольского дерева и Мёртвого тростника.

— Годится, — я взвесил их в руках, сразу чувствуя, как тело наполняется магической энергией. Интересно будет испробовать их не только в целях дуэлей. Хотя и говорят, что они крайне плохо проводят любые другие заклинания, в отличие от камней, но всё нужно проверять на практике. — Анна? Ты нашла ту бриллиантовую рукоять?

— Нет, молодой господин, — рыжая низенькая служка опустила голову, протягивая мне невзрачный свёрток. — Но продавец предложил вот эту. Что скажете?

Я наморщил нос, ожидая увидеть что-то дешёвое и дурацкое. Но глаза тут же расширились, когда я понял, что передо мной.

— Надеюсь, ты не касалась её голыми руками? — уточнил я, пытаюсь увидеть следы магии на службе.

— Нет, молодой господин, продавец предупредил меня, — она отшагнула, явно боясь проклятого предмета.

Эта ручка была не из новых, это сразу выдавали потёртости и свежая полировка. А вот имя Тихого убийцы, высеченное сбоку, не оставляло места размышлениям.

— Тогда продолжайте. Меня не беспокойте без надобности, — я вернул Анне ручку, разглядывая улочку. — Я пока зайду в лавку с фамильярами. Рой, отправь кого-то в поместье, пусть велят подать сегодня лучший стол.

Была у меня одна идея, и хоть пока не было точного ответа, я всё же хотел лелеять свою гордыню.

Лавка с фамильярами встретила меня гомоном тысяч разных животных. Большинство из них было заключено в кристаллы, запечатанные в клетки. Конечно же, сильных животных довольно трудно удержать. Повезло, что когда-то мы додумались прятать их силу внутри природных драгоценных камней. А вот слабые и мелкие животные сидели в обычных клетках.

Возле прилавка снова стояла она. Смотрела на кристалл с огненным котом, касаясь поверхности камня кончиками пальцев. Её явно забавляло исходящее от него тепло. Обычно так и находят своих фамильяров. Но вот цена за него была такой высокой, что сомнений не оставалось — она уйдёт отсюда без этого кота.

— Добрый день, — я опёрся возле неё локтем на прилавок, обращаясь к продавцу. — Ищу нового фамильяра высшего класса. Покажите последние поступления.

Боковым зрением я заметил, что эта незнакомая мне блондинка заинтересованно подняла глаза. Что ж, все женщины были падкими на деньги.

— О, молодой господин Риксон, — улыбнулся эльф с длинными рыжими волосами. — Давно вас не видел.

— Просто Ноа, — отмахнулся я, надеясь, что блондинка внимательно слушает. — Мне достался Фенрир пару лет назад, но в академию его взять не получится. Так что ищу нового, но столь же сильного фамильяра.

— Тогда посмотрите вот эти варианты, — продавец разложил передо мной пять камней, переклоняясь через прилавок и забирая из рук блондинки кота. — Если брать не собираешься, проваливай, — грубо сказал он ей. — Простите, Ноа, шарятся здесь всякие. А я потом должен силой возвращать краденое.

— Да я не стала бы!.. — нахмурилась блондинка, совершенно опешив от такой грубости продавца.

— Прошу не говорить так с ней, — не смог сдержаться и я. — Вы много себе позволяете для продавца в мелкой лавке. Кто дал вам право судить о людях?

— Прошу простить меня, — тут же побледнел эльф. — Я лишь беспокоился за свой товар.

— Компенсируйте ей ущерб, — холодно процедил я. — Иначе ноги моей больше здесь не будет. И для меня позовите другого продавца.

Блондинка хотела что-то мне сказать, но её уже повели дальше, показывая более бюджетные варианты, которые магазин был готов подарить в компенсацию. Я же остался ждать своей очереди, довольный таким ходом. Ещё немного усилий, и эта девушка сама будет готова упасть в мои объятия.

Я богат, красив, молод. Отстоял её честь, обеспечил фамильяром. Ещё чуть — и у неё не останется и шанса.

Глава 7. Элейн и семейное наследие

— Тогда посмотрите вот эти варианты, — продавец разложил перед тем самым драконом пять камней, переклоняясь через прилавок и забирая из моих рук кота. — Если брать не соби-
раешься, проваливай, — грубо сказал он мне, тут же оборачиваясь к дракону. — Простите, Ноа, шарятся здесь всякие. А я потом должен силой возвращать краденое.

— Да я не стала бы!.. — нахмурилась я, совершенно опешив от такой грубости продавца.

— Прошу не говорить так с ней, — вдруг заступился за меня дракон. — Вы много себе позволяете для продавца в мелкой лавке. Кто дал вам право судить о людях?

— Прошу простить меня, — тут же побледнел эльф. — Я лишь беспокоился за свой товар.

— Компенсируйте ей ущерб, — холодно процедил этот самый Ноа, послав мне уж слишком самодовольный взгляд. — Иначе ноги моей больше здесь не будет. И для меня позовите другого продавца.

Я только хотела сказать этому зазнайке, чтобы не лез не в своё дело, но меня уже повели дальше, показывая более бюджетные варианты, которые магазин был готов подарить в компенсацию. Вообще, если немного поумерить гордыню, всё обошлось даже лучшим образом.

Я, честно признаться, действительно ничего не собиралась покупать. Да и в лавку-то пришла поглазеть, пытаясь поднять настроение. Всё-таки мне ни на что не хватало монет, буквально обезоружив. Из всего списка я сумела приобрести лишь форму, кольцо под камень и набор для теории. То есть разные перья, чернильницы и прочее.

Складывалось ощущение, что мне будет очень тяжело выживать в Алом Сумраке. Я буквально остаюсь с голой... сами знаете чем. А ведь только из необходимого висит две трети не купленного! Что уж говорить о рекомендуемом списке. Пока все будут устраивать дуэли на волшебных палочках, я буду... м-м-мертва? Чем сражаться-то?

— На ваш выбор, — поклонился мне тот неудачливый продавец, разложив три варианта фамильяров. Я даже не ожидала, что они окажутся из тех, что в кристаллах, рассчитывая только на тех, что сидели в клетках. Но, видимо, этот Ноа был уж слишком важной шишкой, чтобы не уделить мне достаточно внимания. — Это белый тигр, двухголовая гидра и, раз вам понравился тот кот, огненный леопард. Они ниже классом, но тоже сильны. Прошу, выбирайте.

— Леопарда, — тут же ответила я, чувствуя странное родство с последним кристаллом. Такое же было и с огненным котом. — Спасибо.

Было странно уходить, не заплатив. Я даже дёрнулась в сторону дракона, чтобы поблагодарить, но, видя странную ухмылочку на его лице, лишь кивнула издалека в знак благодарности. Похоже, этот гад не просто так заступился. Я прямо видела на его лице выражение «Что ты готова дать взамен на мои деньги и власть?».

По морде. Я была готова дать ему по морде нахальной.

Спрятав кристалл в карман, я тихо покинула лавку. Мне буквально нечего больше было делать на торговой улице с оставшимися медяками. Да и домой было пора — нельзя даром терять время, лучше подготовиться к академии. Похвастаться полным комплектом приобретений я не могла, но, может, таланта мне хватит, чтобы продержаться.

Ещё я слышала, что особенных студентов часто отправляют на всякие задания, быть может, там я смогу подзаработать немного денег? Иначе учёба виделась мне каторжной.

— Проблемы с деньгами? — обратился ко мне эльф в чёрном плаще с поднятым воротником, чтобы оно немного прикрывало лицо. Шрам под глазом, короткие тёмные волосы, криминальное выражение лица. Мне точно не стоило с ним говорить. — Вернее, не так выразился. Девушка, у вас большие проблемы с деньгами!

— Не интересно, — отмахнулась я, проходя мимо. Странно так зазывали сейчас общаются...

— Папка твой долгов у нас набрал, а отдавать не спешит. Не хорошо это, девочка, — эльф снова вырос передо мной. От него разило чем-то приторно-сладким, из-за чего сразу защипало нос и глаза. — Либо я сейчас тебя усыплю и продам нехорошим дядям, либо ты мне этот долг отработаешь и вернешь. Поедешь в свою академию, хоть телом работать будешь. Успеешь заработать и вернёшь перед вторым семестром.

— Что вы такое... говорите... — пробормотала я, чувствуя, что иду всё медленнее. В голове появился странный, тяжёлый туман. — Что-то мне... нехорошо.

У эльфа в руках сразу же оказалась бумага, а у меня — перо. Я пошатнулась, начиная заваливаться набок, а он подхватил меня одной рукой, подставляя сверток под перо.

— Это отличное решение! Я устал из твоего недоделанного папашки копейки стрясать. А ты молодая, жить ещё хочешь, правда? Только не потеряй расписку, а то вы часто ничего не помните после опьянения покупками, — кажется, он быстро создал памятку в жемчуге, пока я пыталась осознать происходящее. Опустила глаза, а на листе стоит крестик. — Ну-ну, тише. Нужно быть благодарной, что я такой понимающий. Иначе бы не учиться ехала, а приносить другим удовольствие!

— Мамочки... — только и смогла просипеть я, не в силах даже осознать происходящее. Всю жизнь со мной так обращались, а теперь ещё и долги на меня повесили...

— Кстати, про твою мамочку! — эльф наклонился к моему лицу, протягивая мешочек монет. — Это ей передай, тут двести золотых. Она просила в залог тебя. Их тоже отдашь после учебы, а если не отдашь — чуть больше отрабатывать придется. Но это ведь ничего, да?

Ноги подкосились. Я завалилась на колени прямо среди улицы. Что странно, люди вокруг косились, но никто так и не подходил, чтобы помочь. Меня же... принудили только что отдавать семейные долги, а они... стоят и смотрят. Кто-то даже улыбается.

Я думала, что вот-вот упаду лицом в траву, но мне постепенно стало легче. Я огляделась, а эльфа и след простыл! Только расписка с двумя жемчужинами, в которых запечатлены моменты росписи и передачи мне денег! Всю жизнь я считала, что со мной этого не случится!

Как же я ошибалась! Ну спасибо, родители, как же много вы дали мне в этой жизни... долгов!

Глава 8. Ноа и встреча с человеческой сущностью

Когда я вышел из лавки, то сразу понял, что мне представился ещё один шанс проявить себя. Именно так, как я и хотел. Кто-то может сказать, что не стоило бы пытаться сорить деньгами, чтобы впечатлить девушку, но мне никогда раньше особо не приходилось этого делать.

Обычно девицы уже знали, из какой я семьи, что из себя представляю, и были готовы привлекать моё внимание любым способом. Но эта человечка... Отчего-то она усиленно сопротивлялась моему обаянию. А, возможно, она просто поверить не может своему счастью, не считает себя достойной внимания такого, как я. Люди, должно быть, привыкли знать своё место.

— Нужна помощь? — спросил я, подходя. Наверное, стоило подумать, прежде чем заговаривать, ведь блондинка уже покраснела от подступающих слёз. Но я был слишком уверен, что тугой кошелёк решит все проблемы. — Они здесь часто промышляют. Готов помочь, а взамен — поужинаешь со мной. Как тебе идея?

— Что? — она медленно подняла на меня глаза, кажется, прослушав половину. — Меня только что посадили в долговую яму, а ты хочешь воспользоваться этим? Гадская душонка ничего лучше не придумала? Вы все там, с высоты своего богатства, решили, что остальные только и мечтают погреться в ваших лучах?

— Да я... — честно признаться, мне впервые говорили нечто подобное. А я даже понять не мог, что такого в моём предложении. — Я помогу тебе, а ты всего лишь составишь мне компанию на вечер, что здесь не так?

— Теперь я не только бедная, но и куртизанка? — теперь её лицо залилось алой краской от гнева. — По себе судишь?

— Ты почему так общаешься? — нахмурился я, тоже начиная злиться. — Я тебе помог и в лавке портнихи, и в фамильярном магазине...

— А у портной что?! — ещё пуще вспыхнула она. — Прекрати меня преследовать! Какой же ты странный!

— Стой, — я потянулся, взяв её за руку, пытаюсь удержать на месте. Я просто хотел пояснить, что ничего такого не имел в виду, что это не я — странный преследователь, что она не права. Но она дёрнулась, оступаясь и падая. Мешочек с монетами выпал, развязываясь. Монеты брызнули во все стороны. — Чёрт. Сейчас помогу...

— Уходи! — по её лицу заструились слёзы. Она встала на колени, собирая монеты с земли.

Я больше не собирался позволять ей ни во что меня не ставить. Круто развернулся на каблуках, делая последнее одолжение: не вступать с ней в перепалку. Интересная была бы игрушка, у меня ещё не было человечки в коллекции. Они для меня интересны, но на этой свет клином не сошёлся.

Хорошо, что слуги купили большинство вещей, так что я могу спокойно приступить к более важным делам...

Словно перестав контролировать тело, я остановился, на миг оборачиваясь. Она сидела на земле, плача взахлёб. В пыли, пытаюсь урвать все монеты из-под ног прохожих. Вернув себе контроль, я быстро направился прочь. Встретил слуг у кареты, молча запрыгивая внутрь. Сзади всё было заставлено коробками, но я пока не хотел задавать никаких вопросов. По крайней мере, о вещах.

— Лиам, сядь со мной внутрь, — обратился я к одному служке — человеку. — Есть пара вопросов.

— Да, мой господин, — тот послушно уселся на место, куда мы иногда пускали слуг. — Чем я могу вам помочь?

Я какое-то время молчал, пока мы отъезжали. Когда стук копыт перекрыл шум улицы, я негромко заговорил:

— Я сегодня встретил одну человеческую девушку.

— Так, с ней было что-то не так? — удивился он такому вступлению.

— Да. Я трижды помог ей. Вернее, один раз помог деньгами, второй пытался ими помочь, третий — заступился за неё. Любая эльфийка или драконица разделили бы со мной постель в тот же миг. Почему эта человечка так странно себя повела, прогнав меня?

— Видите ли, — замаявшись, проговорил Лиам, — иногда люди куда более горделивы. Особенно, когда не связаны обязательствами. Наверняка она была очень бедна, верно? Её, судя по всему, воспитали так. Не идти на поводу у денег, выбирать себя и свою честь.

— Какая у неё честь? — буркнул я, глядя в окно. — Вернее, почему не облегчить жизнь себе? Так она никогда не выберется из той нищеты, в которой находится. Быть может, я был её единственным шансом перестать ползать в грязи.

— Иногда люди упрямо выбирают остаться там же, но не переступать через себя, не продаваться, — он пожал плечами, явно очень тщательно подбирая слова. — Не принимайте эту ситуацию как образец человечности. Все мы разные, уверен, любая другая человеческая девушка будет плакать от счастья, если вы обратите на неё внимание.

— Наверняка, — выдохнул я, вытягивая вперёд ноги и расслабляясь. — Как приедем, вели отправить мешочек золотых той нищей девчонке. По моей вине она потеряла часть того, что ей дали в долг. Не хочу быть связан с ней какими-либо узами, пусть даже подобными.

— Сколько положить в мешок? — справился тот, записывая поручение.

— Не скупитесь. Я точно не знаю, сколько у неё там было, — отмахнулся я, уже совершенно потеряв интерес и думая совсем о другом. — Мне плевать.

Правда, уже через пару минут мыслями я был всё там же. Как интересно устроены существа в нашем мире. Кто-то готов на крест влезть ради пары монет, а кто-то будет ползать в пыли, пытаясь сохранить остатки гордости. Что ж, зато теперь я точно знаю, что в Сумрачной Академии ей не выжить.

Глава 9. Элейн и подготовка к выезду

Я явно согрешила в прошлой жизни, если в этой судьба так меня наказывала.

Уже завтра мне было нужно прийти на главную площадь, откуда начнётся моя жизнь в Алом Сумраке. Пока что это вызывало только ужас, хотя на какое-то время я смогла отвлечься подготовкой и покупками. Взятый займ ужасно скрёб душу, я не знала, что с этим делать.

Конечно же, тот эльф исчез. Он будет скрываться, как бы ни искала, до тех самых пор, пока не придёт время платить по долгам. Не то чтобы я никогда не слышала об этом раньше, ведь такие злодеи буквально населяли наш город. Просто думала, что от такой нищей человечки, как я, им не захочется ничего требовать. Что с меня взять? Но, видимо, кристалл за довольно внушительные деньги в моих руках дал ему понять, что страсти что-то всё же получится.

И я, честно признаться, потратила все эти деньги на вещи для академии. Отдать их матери — все равно, что выбросить. Я могла бы попытаться поговорить с ней, попросить рассчитаться по долгам, объяснить, что эти деньги будут выбивать с меня...

Но это не тот человек, до которого возможно достучаться. Быть дочерью своих родителей — всегда было для меня непосильной ношей. И я была так счастлива, что смогу сбежать от них в академию... Но это чувство быстро превратилось в страх неизвестности и в висящий на шее долг.

Тем более, после того казуса с драконом их осталось всего сто пятьдесят монет. Но, ужимаясь, экономя, я всё же сумела закупиться практически всем, что считала нужным. А следующим утром... пришёл ещё один мешок с монетами.

Я сразу поняла, от кого это. Чёртов дракон решил поиграть со мной в рыцаря? Ненавижу таких. Насколько же он мнит себя лучше других, делая такие подачки? Чёртов коллекционер. Неужто он действительно полагал, что я прыгну в его объятия, потеряв всякое достоинство и остатки самоуважения? По его мнению, раз у меня нет денег, то я готова на любую низость, лишь бы их получить?

Этот мешочек я хотела вернуть. Быть должной коллекторам — жутко, но избежать этого я уже не могу. А вот знать, что какой-то напыщенный индюк с барского плеча мне кинул милостыню... ну уж нет.

Правда, всё оказалось куда сложнее, чем я думала. Оказалось, этот Ноа Риксон — сын того самого жуткого Риксона, буквально владеющего нашим городом, а заодно и половиной королевства. Их дом, — не знаю, как его назвать, замок? — находился чёрт знает где, куда добраться можно было только через магический портал. Но, вот незадача, даже потратив последние деньги на общественный телепорт, я ушла ни с чем.

Да, просто так вызвать сына жуткого политика оказалось невозможно. Меня выгнали взащей так быстро, что я только и успевала перебирать ногами. Стража даже отказалась передать ему мешочек с монетами, посмеявшись надо мной. Ну ничего, уверена, злыдня судьба ещё не один раз сведёт меня с этим надутым индюком.

* * *

Утром, в день выезда, я буквально тряслась от ужаса. Умывалась одеревеневшими руками, расчесывалась словно в трансе. Надеюсь, что родители растают хотя бы перед моим выездом, но они даже не поздоровались со мной, совершенно игнорируя. Не считая поразительно осуждающих взглядов.

Было больно.

Но я не могла просто сидеть и ждать, когда родители изменятся. Я сама подошла к ним попрощаться, когда уже вытащила все сумки на порог.

— Я... уже уезжаю, — негромко сказала я, стоя так, будто пришла просить прощения. Форма пришла довольно быстро, ещё и полным комплектом. Я даже подозревала в этом того дракона, но уж очень меня убеждали, что это от портнихи. Так что я уже была полностью облачена и готова к выходу. — Смогу приехать только на зимних каникулах.

Повисла красноречивая тишина, прерываемая лишь шумом с улиц.

— Не стоит, — пробурчала мать, даже не повернув ко мне головы. — Мы уже нашли арендатора на твою комнату. Все шмотьё забрала?

На глазах выступили слёзы. Я знала, что это за люди. Росла с ними в такой же атмосфере, словно я им всю жизнь испортила. Но всё же не понимала почему. Что я сделала не так, чем заслужила такое отношение? Отец, казалось, относился ко мне теплее, но никогда не встревал в разговор, предпочитая забыть обо мне.

— Почему, мам? — решилась спросить я, чувствуя, что это последний раз, когда я могу это сделать. — Почему ты так жестока ко мне?

— Жестока? — хмыкнула она, наконец взглянув на меня. — Я все твои восемнадцать лет пахала на каторжной работе, чтобы ты с голоду не умерла. С каких это пор подобное считается жестокостью? Ты просто избалованная, изнеженная, эгоистичная девчонка. И ты никогда не оценишь тех стараний, которые я приложила.

Так мы говорили все мои годы. Я хочу только узнать, а она кричит, говорит эти жестокие слова. И в голове роятся ужасные мысли, лишённые всякого смысла.

— Что ж, больше не придётся, — твёрдо сказала я, подняв голову. Неожиданный сквозняк потянул алую мантию на моих плечах. — Прощайте.

Подхватив сумки, я направилась к главной площади. Какое-то время слёзы ещё текли по щекам, но на подходе я взяла себя в руки. Не то чтобы для меня стало откровением, что я нежеланный временный гость в их доме, просто... мне всегда хотелось оправдать себя. Чтобы родители поняли, как были неправы.

Может быть, я смогу ещё когда-нибудь увидеть их. Узнать, пожалели ли они, что выбрали такой путь? Люди ведь всегда жили общинами, нянчили детей, внуков. А они сами выбрали одиночество. Обрекая на это ещё и меня. Хотя кто знает, может, моя судьба всё-таки сложится совсем не так, как у них.

Я не попала в Академию Роз, а значит, мой путь будет совсем-совсем другим. Возможно, более тернистым, но, пожалуй, он и приведёт меня к совсем другим итогам.

И пусть предсказание перед распределением не удалось — я все равно уверена в своих силах.

Глава 10. Ноа и возвращение сумасшедшей

Когда я вальяжно вышел из кареты, солнце уже вовсю грело каменную центральную площадь. Я даже почти любил этот городок — маленький и не требующий особых усилий, чтобы выделяться. Даже гомон людей вокруг успокаивал, словно погружая меня в уютную атмосферу покоя и умиротворения.

По форме академий очень легко было определить, где какая. То синие мантии в пол мелькали перед глазами, то расшитые серебром балахоны. А строгие костюмы Песчаной Бури словно спрятались от меня, ведь пришлось какое-то время просто брести вдоль многочисленных кортежей, вокруг которых гомонели стайки студентов.

— Молодой господин Риксон! — окликнул меня мужчина в песчаной мантии. — Прошу, пройдёмте со мной. Ваш кортеж там.

Я не стал приветствовать своего нового преподавателя, лишь кивнув и направившись за ним. Как ни удивительно, от этого эльфа ощущалась почти невероятная магическая сила. Я практически видел окружающую его ауру, что хлестала его по ногам, будто острые порывы ветра. Что ж, в такой академии по-другому и быть не может.

Как вдруг раздалась странные крики справа от нас. Я удивлённо прислушался, а преподаватель пояснил:

— Не обращайтесь внимания, молодой господин. Новички из Алого Сумрака как всегда устроили потасовку, ещё даже не добравшись до академии, — он не стал обводить меня подальше от драки, благодаря чему я не начал его презирать. — Конечно же, так и будет, если набирать одних маргиналов. Я ещё никогда не встречал никого, относящегося к Алому Сумраку, у кого была бы хоть капля достоинства.

— А мне вот довелось встретить, — хмыкнул я, сунув руки в карманы. Было непривычно идти без слуг, так как им нельзя было отправиться вместе со мной. — Хотя менее маргинальной её это не сделало, конечно.

— Вам посчастливилось встретить девушку из Алого Сумрака? — усмехнулся преподаватель. — Это редкость. На десять парней туда попадает всего одна девушка. Нужно быть монстром, чтобы туда попасть. Удивлён, что у монстров осталось достоинство.

— А что вы преподаёте? — уточнил я, поравнявшись с ним. — И как ваше имя? Вы не представились.

— Лим Эштон, — кивнул тот, послав мне какой-то неоднозначный взгляд. Что-то я никак не мог понять этого эльфа. — Я буду преподавать вам мёртвые языки. Как вам известно, большинство чар вьётся на языках, что давно позабыты.

— Странно, — только и хмыкнул я, пытаясь разглядеть что-то впереди.

— Заметили, да? Ауру, — кажется, моя проницательность обрадовала профессора. Неужели он решил, что я просто богатенький дурачок? — В преподавательский состав не берут кого попало. Даже на такую далёкую от битв специальность. Да что у них там происходит?

— Кажется, я догадываюсь, — вздохнул я, сразу узнавая светловолосую фигуру, что сидела верхом на каком-то бедолаге, трепля его за грудки. — А где их профессор?

Тот обнаружился неподалёку. Стоял, сжимая в зубах зубочистку, вальяжно облокотившись на их кортеж. Казалось, даже если его новые студенты переубивают друг друга, он и пальцем не пошевелит. Да и видок его разительно отличался от нашего препода: высокий, даже не потрудившийся надеть форму, с длинными светлыми волосами, небрежно раскиданными по плечам. В какой-то драной кожаной куртке, ещё и с ожогом в половину лица.

Этот его шрам захватывал и глаз, ставший белым. Только вертикальный зрачок выдавал в нём представителя моей расы. Ну и тип. Стоял и смотрел на драку, будто его это совершенно не

касается. Но и мы вмешиваться не собирались, зато остановились рядом с остальными, просто поглазеть.

— ...свои слова обратно! — рывкнула человечка, тряся жилистого, но довольно худощавого эльфа. У него под глазом и на скуле уже цвели синяки. Нос кровоточил, как и сдёртые локти. Да и у блондиночки была разбита губа. — Я ничем не хуже тебя! Люди вообще превосходят свои пределы! А ты будь хоть трижды эльфом, всего лишь трус!

— Зато я не побирался, чтобы купить себе форму! — зачем-то продолжал огрызаться эльф, даже не особо сопротивляясь побоям. — Знаю я твою семью, вы же в грязи роетесь! Откуда у тебя монеты, воровка?! Я не хочу с таким отребьем учиться!

— Ах ты!.. — закричала человечка, снова замахиваясь.

Я взглянул на своего преподавателя, замечая только спину. Тот направился к профессору Алого Сумрака. Я тихо последовал за ним, успевая к началу их разговора:

— Не хотите ли разнять учащихся, Верде? — строго спросил он, будто не в силах смотреть за почти детской дракой.

— О-о-о, Лим, рад тебя видеть, — усмехнулся профессор Сумрака, растянув губы в хищной ухмылке. Раздвоенный язык быстро скользнул по губам. — И зови меня Рекс, ты же знаешь, меня все так называют.

— Разве это не собачье имя? — спросил я по привычке, не успев себя остановить.

— О, а тут и юный господин Риксон, — нашарил меня белым глазом Рекс. — Вы совершенно правы. Эта кличка пошла со времён, когда я был цепным псом Её Величества.

— И всё же, — мой новоиспечённый профессор слегка заслонил меня собой, словно Рекс — бешеный бес, что в любой момент может кинуться, — почему вы медлите, Верде?

— Наиграются и разойдутся, — только снова усмехнулся Рекс, переводя взгляд на все-рьёз разгоревшуюся драку. — А девчонка хороша. В этом деле главное — желание убивать. Дай ей силу, и она расцветёт в прекрасное оружие.

Я всмотрелся в человечку, что только что укусила своего оппонента. Тяжело вздохнув, я уже собирался развернуться и уйти, как она словно почувствовала на себе мой взгляд.

Подняв голову и найдя меня глазами, она вскочила, тыча пальцем и крича:

— Ты! А ну стой, где стоишь!

Глава 11. Элейн и дракон с собачьим именем

Внутри и так клокотала ярость, которую мне никак не удавалось усмирить. Знаю, это всё из-за родителей, из-за скопившегося отчаяния. Но всё же я уже ничего не соображала, соскакивая с треклятого эльфа и подбегая к тому зазнавшемуся дракону.

Я видела, да, что рядом с ним двое преподавателей. Но я даже не различала, что кричу, доставая из-за пояса тот самый мешочек монет, что этот индюк мне прислал. Это было ужасно с его стороны, грязная подачка для нищей человеческой девчонки. Словно каждый гад в этом мире пытался за мой счёт самоутвердиться.

А этот дракон даже не ожидал от меня таких действий, застыв, словно статуя. Мешочек, брошенный мною, угодил ему точно в бровь. Этот, как его там, Ноа, покачулся, хватаясь за голову, а вот наш преподаватель Рекс тут же оказался позади меня, больно скручивая, заваливая на землю и заламывая руки.

— Прошу извинить мою ученицу, — прошипел он, обращаясь к Ноа. Потом опустил голову ко мне: — Ты хоть знаешь, на кого посмела напасть? Ещё раз извините, она будет наказана.

Утыкаясь лицом в землю, я заметила начищенные туфли Ноа, что медленно подошёл, ставя перед моим лицом мешок монет.

— Ты обозналась, — фыркнул он, словно говорил с грязью из-под ногтя. — Я никогда бы не помог тебе после случившегося на торговой улице. Так что ты не на того напала. И, уж надеюсь, профессор Вербе, что вы накажете её по всей строгости.

— Подвешу за ноги в пыточной на целую неделю, — пообещал Рекс, скользнув языком по губам. — Она сполна ответит за свои действия.

Я заметила, что тот его сребровласый профессор увёл Ноа в сторону их группы в песочных мантиях. Да уж, быть подвешенной за ноги в пыточной мне очень не хотелось. Ещё и кровь перестала бурлить, ярость куда-то схлынула, оставляя меня один на один с делами, которые я наворотила.

— В corteж все! — рявкнул Рекс, поднимая меня за шиворот. — Кто не успеет сесть, никуда не поедет! Считаю до трёх!

Считать он, правда, не начал, подталкивая меня к отдельному месту для преподавателей. Явно решил вести меня как нарушительницу. Это же надо так, в первый же день нарваться на неприятности! И всё из-за какого-то придурка!

Когда мы сели в крохотное пространство, Рекс закрыл дверь. Он хлопнул по корпусу, и мы тронулись. Причём не вперёд, а сразу вверх. Из крохотного окошка я видела, как остальные corteжи тоже взлетают, устремляясь в разные стороны. И только когда облака закрыли обзор, я медленно повернула голову к преподавателю, что уже долгое время с усмешкой меня рассматривал.

— Знаю, я провинилась и заслуживаю наказания... — начала я в жалкой попытке оправдаться.

— Ой, да прекрати, — перебил меня Рекс, рассмеявшись. — Наказания? Сколько же существ во всём мире готовы на руках тебя носить за тот бросок. Риксоны порядком задолбали всех. Напыщенные ублюдки. Так что расслабься. В Алом Сумраке наказывают проигравших, а не за характер. И вот, возьми.

— С-Спасибо, — я взяла с его руки протянутый мешочек с монетами. Он их подобрал.

— Так что продолжай в том же духе, — Рекс откинулся на спинку, скрестив руки на груди. — Нам нужны такие. Особенно в этом году. Поверь, тебе ещё предстоит встретиться с Ноа. Так что постарайся на тренировках. Измени свою судьбу. Чтобы я больше не слышал о нищей девочке из плохой семьи. Забудь, кем ты была. Оставь свою фамилию позади.

Я только кивнула, несколько шокированная. Что ж... может, всё и будет не так уж плохо?

— А что вы преподаёте? — вдруг поняла я, что совсем ничего не знаю об этом Рексе. — Я мало знаю о дисциплинах в Алом Сумраке. Обычно в академиях обучают больше теории, с редкими предметами практики. Но...

— Правильная мысль, — хмыкнул Верде, закидывая ногу на ногу. — Я глава факультета Пламени. Заодно преподаю магический рукопашный бой. Это не то, чем ты занималась с эльфом, просто на моих парах нет места оружию, которое ты не можешь вырастить из своего тела.

— А есть и другие факультеты? — было стыдно не знать, но не стоило упускать даже крохи информации.

— Да, всего три, — Рекс качал ногой, рассматривая пейзажи за окном. Нас легонько покачивало, будто убаюкивая. — Факультет Пламени, мой, считается самым сильным. Дальше ещё два — факультеты Тени и Крови. Мы выпускаем боевых магов, элитных стражей, охотников. Ещё факультет Крови неплохой, хотя и слабоватый. Оттуда выходят кровные целители, ведьмаки и просто стихийники. В Тень лучше не попадать — поголовно все некроманты.

— Жуть какая... — только и выдавила из себя я, понимая, что не подхожу ни на один из факультетов. Если бы был четвёртый, для тех, кто ничего не умеет, я бы была уверена в своих силах. — А как нас будут распределять? Экзамен какой-то?

— Битва, — зыркнул на меня Рекс, тут же указывая на окно. — Смотри, видно нашу академию.

Выглянув в окошко, я едва не подавилась воздухом. Под облаками виднелось первым делом кровавое озеро. Нет, правда, оно было багрового цвета, без намёка на рябь. Словно густая зеркальная гладь.

Ну а чуть дальше виднелся совершенно готический замок. С тонкими острыми башенками, пиками на колючем заборе и огромной территорией вокруг. Даже страшно было представить, сколько же маргинальных личностей мне придётся встретить на своём пути.

Глава 12. Ноа и знакомство с правилами академии

Отдельная карета была как нельзя кстати. Я ужасно злился на эту выскочку, буквально не веря, что такое могло произойти. Мало того, что она публично обвинила меня в малодушии, так ещё и посмела попасть мне в глаз чёртовым мешком!

Фингал расцвёл так быстро, что я даже не успел осознать происходящее. Я, Ноа Риксон, должен из-за какой-то человечки приехать в академию в подобном виде! Конечно же, препод Эштон никому не расскажет, как всё было, а отцу я смогу сочинить чуткую историю о том, как я всех спас, но этот позор ещё долго будет меня преследовать.

Повезло хоть лететь было совсем недолго. Понятия не имею, почему академии не поставят порталы, заставляя нас тратить столько времени. Хотя, пожалуй, есть в этом какая-то романтика. Ведь, пользуясь порталом, я не смог бы оценить красоту академии с высоты птичьего полёта.

Замок стоял, как и положено, прямо среди пустыни. Не был он огорожен ни забором, ни живой изгородью. Да и вся территория находилась внутри самого замка, только полигоны вынесли в саму пустыню.

Что ж, всё было действительно так же красиво, как отец рассказывал. Словно старые легенды в один момент ожили, превращаясь в прекрасную явь. Вот только слова отца не могли и в половину передать общий вид академии. Это было что-то южное, с вкраплениями восточной архитектуры. Я представлял себе академию с башнями, флагами и знамёнами, а это... было ни с чем не сравнимо.

Я бы мог любоваться вечно этой красотой, но карета начала снижаться. Облаков в этой местности не наблюдалось, но мы так быстро приблизились к песчаного цвета стенам академии, что я даже печально вздохнул, стараясь запечатлеть тот вид в памяти.

— Молодой господин Риксон, — ко мне постучали. Молодой служка открыл дверь, помогая выйти. — Будьте осторожны, здесь пыльно.

Я хотел съязвить, но в глаза тут же ударил горячий песок. Что ж, это объясняло, почему в форме есть бафф, который нужно было лишь натянуть на нижнюю часть лица. Правда, помогло это лишь немного, ведь никаких очков предусмотрено не было.

Благо, мы быстро, вперёд всех прочих, прошли через огромные двери академии. Помимо меня из элиты были ещё пара человек, с которыми мы обменялись быстрыми кивками. Их я помнил из приёмов отца, но не слишком близко. Общаться ни с кем из них не хотелось, особенно в такой день. Ещё и стоило помнить, что только я там был с громадным фингалом под глазом.

Благо, вскоре Эштон привёл остальных учеников. Он выглядел довольно сдержанно, а когда мы сгруппировались в указанном месте, встал перед нами, сложив пальцы перед грудью в замок.

— Приветствую лично всех собравшихся. Вы добрались к первому кольцу академии Песчаной Бури, но ещё рано называть вас студентами.

— Что? — пронеслось по толпе полнейших желторотиков. — Почему?..

— Как известно многим из вас, в стенах нашей академии учатся лучшие из лучших, — продолжил Эштон. — И недостаточно просто пройти распределение, чтобы попасть на один из пяти факультетов. Вы должны показать себя, проявить все таланты, чтобы кто-нибудь из глав факультетов выбрал вас.

— Ну и бред, — фыркнул один парнишка из элиты. Он явно был не уверен в своих силах, из-за чего и выступал так напыщенно. — Мы все здесь отобраны магистрами. И уже приехали. Мой отец не стал бы тратить столько сил, чтобы я приехал проветриться сюда.

— Это общие правила всех академий, — напомнил Эштон, глядя на выскочку снисходительно. — Вы либо пробуете, либо уходите, даже не попытавшись.

— Ещё чего, — буркнул тот. Кажется, я смутно его помнил. То ли Тирэлл, то ли Торэлл. Вечно сидел один в маске «я лучше других». — И что за дураки, перед которыми я должен поплясать?

— Предположу, что вы спросили за факультеты, — взгляд профессора стал почти раздражённым. — Их всего пять, у каждого свой глава. До момента объявления результатов вы не будете знать, кто на каком факультете главенствует. Но варианты таковы: Разум, Стихия, Время, Воля и Форма.

Отец, кстати, учился на Воле. Он рассказывал, что там его учили подавлять чужую волю, влиять на массы, магии приказов. Хотя я никогда не грезил пойти по его стопам в плане факультетов. Пока даже не решил, какой всё-таки мне больше подходил. Вроде и Время довольно интересно, но я не фанат игр с мирозданием. Форма в целом ограничена метаморфозами. Стихии тоже.

В общем, с одной стороны, всё было интересно, но с другой — едва ли оно по-настоящему могло меня заинтересовать.

— Сейчас я объясню, что будет дальше, слушайте внимательно, — понизил голос Эштон, указывая нам за спины. — Пройдя через эту дверь, вы окажетесь в лабиринте. Он приведёт вас ко многим распутьям, не только в плане пути. Также все пятеро глав будут наблюдать, оценивать и решать, подходите ли вы им.

— Нам нельзя было все восемнадцать лет использовать магию, а сейчас вы хотите, чтобы мы проявили себя? — наморщилась Рони, девчонка с серебряными волосами, также из элиты. Встречал её едва ли не чаще остальных.

— Вам не понадобится колдовство, чтобы пройти все задания, — возразил профессор. — Достаточно смекалки, физической подготовки и таланта. Но магию также разрешено использовать, если вы подготовились.

— Что можно взять с собой? — спросил уже я, внутри распаляясь. Это отличный шанс проявить себя.

— Всё, что есть при вас, мы не ограничиваем, — усмехнулся Эштон, разводя руками. — Можете начинать.

Глава 13. Ноа и отборочные в академию

Отец, будучи драконом суровым, ни слова мне не сказал об отборе и вещах, что можно было с собой взять. Но и я — сын своего отца, никогда даже в постель не ложусь без клинка или магического одноразового камня. Сейчас таких при мне было с десятков, что уж очень облегчало прохождение. Да, пожалуй, это совершенно нечестно, но кто мешал остальным тоже озаботиться?

Когда огромные двери разъехались, нам была видна лишь темнота за ними. Никто не решился идти первым за ворота, ведь, казалось, этот мрак буквально клубился и немного даже выступал вперёд, за пределы неосвещённого участка. Но я не собирался топтаться на месте и ждать, когда мою славу присвоит кто-то другой.

Сжав рукой в кармане первый одноразовый магический камень, я шагнул к темноте. Использовать магию я планировал очень осторожно, выборочно. Ведь в каждом камне была заключена вспышка чар, которой хватит ровно на одно заклинание. Зажечь свет, оттолкнуть что-то, даже слабенько атаковать. Но всё должно было идти постепенно, потихоньку, так что я пока выжидал.

Но стоило тьме рассеяться, как я оказался в какой-то случайной части лабиринта. В целом, всё тут было довольно простенько — песчаные стены, пол, и даже в воздухе плавал песок.

Осмотревшись, я понял, что рядом никого. Достав магический камень, я шепнул слова чар на том самом древнедраконьем языке, призывая его проложить мне путь. С самого раннего детства отец заставлял заучивать плетения чар. Да, до восемнадцатилетия и поступления в академию я не мог использовать магию. Но учить её никто не запрещал.

От камня загорелась алая ниточка, тянущаяся вдаль. Тогда я и понял, что здесь нет никаких ограничений на использование магии. Буквально. Тут это не было против правил, это, наоборот, было демонстрацией нашей подготовки.

Двинувшись следом за алой нитью, я проходил поворот за поворотом. И мне уже казалось, что я совершенно спокойно выйду из лабиринта, как появилось первое препятствие, причём совершенно живое. На дороге разлеглась огромная кошка, голова которой была женской. Чёрное каре слегка покачивалось на ветру, а подведённые углём глаза тут же впились в меня.

— А вот и первый путник, — с лёгкой хрипотцой сказала она. Нить тянулась прямо через проход, в котором лежала эта громадина. Надеюсь, мне не драться с ней придётся? — Я пропущу тебя дальше, если сумеешь разгадать мою загадку. Если нет — я тебя сожру.

— Какой отличный выбор, — ухмыльнулся я, вальяжно сунув руки в карманы. — Прямо сожрёшь?

— Именно, — кошка прищурилась. — Но ты можешь не слушать загадку и свернуть назад. И тогда точно останешься в живых.

— Ну я вроде не говорил, что боюсь за свою жизнь, — усмехнулся я, видя только цель перед собой. — Загадывай.

— Что ж, тогда слушай, — кошка зевнула, поднимаясь на лапы. Теперь она возвышалась надо мной, побольше любой лошади. — Меня породил страх сильнее любви,

И мать меня предала, прежде чем дала мне имя.

Я рос среди чужих, как тень без лица,

Пока не стал судьбой для родного отца.

Я был и спасением, и карой богов,

Мне дали оружие — и отняли кровь.

Я бился за мир, что меня не признал,

И стал тем чудовищем, кем не желал.

Меня проклинали, мне строили храм,
Мой образ делили напополам:

То я — избавитель, то — знак беды...

Кто я, чьё имя звучит, как след от судьбы?

Я усмехнулся, совершенно не испугавшись такой загадки. Она была до того простой, что даже смешно. И тут отбирают элиту магического мира? Да любой сопляк, умеющий читать, легко сумел бы дать ответ.

— И это всё? Это ваша загадка не на жизнь, а на смерть? — я буквально расхохотался кошке в нависшую морду. — Ответ: Ахилл. Пропускай давай.

Кошка раскрыла пасть, зашипев. Кажется, она не привыкла, что только поступившие так хорошо разбираются в легендах древнего мира. Она отошла в сторону, недовольно виляя хвостом и дёргая ушами. Как вдруг она окликнула меня, уже прошедшего мимо:

— Постой! Отгадай ещё одну загадку. И если справишься, я дам тебе кое-что. Древний артефакт, что поможет в обучении.

— Покажи сначала, — через плечо бросил я, довольный таким исходом.

Кошка подняла голову, демонстрируя висящий на шее амулет. Камень в нём был явно магическим и очень древним. Что ж... почему бы и нет?

— Загадывай.

— Я был рождён как дар — и как приговор,

Моё появление вызвало страх у богов.

Меня спрятали, чтобы не сбылся мой путь,

Но бегство лишь помогло судьбу вернуть.

Я вырос в неведении собственного лица,

И стал тем клинком, что пронзил мне отца.

Я мир от беды ненадолго спас,

Но стал его гибелью в следующий час.

Моё имя — закон, моё имя — позор,

Меня вознесли — и свергли в укор.

Я слеп был к истине, видя весь свет...

Кто я — проклятье или ответ?

Первым с губ едва не сорвалось имя Персея. Но я замер, буквально уже раскрыв рот и подняв руку. Нет, в этот раз ответ не может быть так прост. Слишком наглой стала кошачья морда. Тогда я на минуту задумался, ещё раз проиграл слова стиха в голове, после чего поднял в воспоминаниях всё, что читал в отцовской библиотеке.

— Эдип, — выдохнул я, сопоставив все строки. — Эта загадка хотя бы чего-то стоила.

— Не чего-то, а моего самого ценного магического камня, — фыркнула кошка, лапой поддевая амулет, скидывая его в песок. — Убирайся, юнец. И не попадайся больше на моём пути!

Подняв амулет, я сунул его в карман. Что ж... неплохое начало!

Глава 14. Ноа и лабиринт

Не оборачиваясь на громадную кошку, я прошёл дальше, не представляя, что же ждёт дальше. Хотя, если всё так просто будет, то я могу рассчитывать на то, что стану первым.

Вдруг тьма сомкнулась за моей спиной, стоило сделать всего пару шагов. Не метафорически, а буквально. Проход, по которому я только что шёл, исчез, будто его и не существовало. Песчаные стены сомкнулись, превращаясь в глухую, вязкую пустоту.

— Очаровательно, — пробормотал я.

Алая нить из камня, что ещё недавно уверенно вела вперёд, дёрнулась и... погасла. Камень в ладони стал мёртвым и холодным.

Тогда тьма вокруг меня зашевелилась.

Не как воздух. А как что-то живое.

Она сгущалась, тянулась, пыталась прикоснуться к коже, и там, где она это делала, по телу пробегали ледяные мурашки, будто из меня кто-то выдёргивал крошечные кусочки тепла... или жизни.

Впереди возник каменный постамент, словно выросший из пола. На нём стоял стеклянный куб, а внутри поблёскивали три флакона.

Надпись вспыхнула прямо в воздухе:

«Один — ослепит тьму. Один — накормит её. Один — сделает тебя её частью».

И мелкая строка снизу:

«Выбери. Смешай. Выпей. Или умри».

Я усмехнулся, чувствуя, как тьма уже начала касаться щиколоток.

— Ну конечно. А как же иначе.

Флаконы были разными.

Первый — с серебристой жидкостью, что светилась мягко, будто лунный свет. Второй — густой, тёмно-красный, словно свежая кровь. Третий — прозрачный, но внутри него медленно плавали тени, будто дым в воде.

Инстинкт орал: серебро — свет, возьми его и выпей. Логика шептала: кровь — плата, тьма всегда берёт цену.

Но третий флакон... Он был слишком чистым. Слишком спокойным.

Именно такие вещи убивают.

Я достал ещё один одноразовый камень и активировал слабое сканирующее плетение. Камень вспыхнул — и тут же начал трескаться. Тьма не любила, когда её рассматривали.

Но я успел.

Серебро — иллюзия света. Ослепит меня, не тьму. Тень — яд. Сделает частью этой дряни навсегда. Кровь...

Кровь была якорем.

— И опять я победил, — тихо сказал я в темноту, не сдерживая усмешки.

Я взял флакон с кровью — и капнул пару капель в серебряный. Смесь зашипела. Свет стал тёплым. Живым.

Затем — одну-единственную каплю из третьего флакона. Чтобы тьма узнала себя в зелье — и приняла его.

Напиток стал глубокого алого цвета, будто закат в песчаной буре.

Я выпил.

Ощущение было таким, словно меня вывернули наизнанку. Сердце ударило так, что, казалось, вырвется из груди. Вены вспыхнули огнём. А потом...

Тьма вокруг меня зашипела.

Она отпрянула, словно я стал для неё чем-то отвратительным и... слишком знакомым.

— Вот так, — выдохнул я, чувствуя, как зелье растекается по телу. — Я лучше всей этой массовки.

Проход впереди открылся сам, раздвигая тьму, будто занавес.

И когда я шагнул вперёд, мне показалось, что лабиринт... впервые за всё это время замолчал, будто прислушиваясь и интересуясь, кто же его потревожил.

Но очень быстро я понял, что это не сам лабиринт, кто-то ещё есть рядом. Причём далеко не один.

Замерев у одной из стен, я прислушался. Парочка студентов спорили о чём-то, но это меня мало интересовало. Я выглянул лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы одна из неизвестных мне девушек заметила меня. Она тут же дёрнула остальных, сообщив, что заметила меня. Прятаться дальше было бесполезно. А теперь, когда путеводной нити не было, я мог ненадолго показаться.

— Всё нормально, я просто шёл мимо, — я поднял руки вверх, пытаюсь сыграть хорошего парня. — В левой части Сфинкс ходит, ещё и Тьма. Лучше туда не ходить.

— Справа засада бамбуковых кольев, — сказала одна из группки, оценивая меня взглядом. — Ты же тот самый молодой господин, верно?

— Можно просто Ноа, — отмахнулся я. Терпеть не могу вести себя так фамильярно, но всех их можно было использовать.

— Я Гретта, это Рони и Трея, — представилась она, указывая на остальных. — Кто-то уже успел встретиться с наставниками. Говорят, была битва, причём двоих уже исключили.

Сейчас я был рад, что меня заметили. Такая информация — не только сплетни, но и отличное подспорье в контроле над ситуацией.

— Сфинкс мне тоже говорила, что если откажусь от задания — вылечу, — поделился я, пытаюсь внутренне оценить пространство вокруг. Как раз сбоку далеко впереди показалась чья-то кровожадная аура. — Там, кажется, тоже есть кто-то из кураторов.

— Тогда лучше бы обойти, — слотнула та девчонка, что заметила меня. Кажется, Трея. Светлые волосы были сплетены в пышную косу, а спереди уже вырвались пара выющихся прядей, обрамляя худенькое лицо. — Мы пойдём в другую сторону. Ты с нами?

— Нет, я лучше пойду напрямую к куратору, — усмехнулся я, сунув руки в карманы. — Думаю, это самый прямой путь к выходу. Битва с преподавателем явно приведёт к успеху.

— Я с ним! — рыжеволосая пышногру... пышная Гретта схватила за мой рукав. — В битве особо не помогу, но... так точно спокойнее будет.

— Тогда и я с вами, — почесал затылок долговязый парнишка Рони. — Трея?

— Конечно, — кивнула та, хватаясь за другой мой рукав. — Я пару заклинаний знаю. Может, пригожусь...

Я неожиданно приобрёл свиту. Что ж, мне это всё равно было на руку. Пусть будут свидетелями моего триумфа и распространят эту мысль дальше.

Продолжая усмехаться, я направился в сторону кровожадной ауры. Песчаные повороты вели один за одним, всё ближе приближая меня к цели. Я уже даже боялся, кто же там будет. Что за громадина такая.

Но когда мы вырулили к прекрасному фонтану, от которого разливался оазис вокруг, там стояла только очень симпатичная эльфийка. Длинные светлые волосы струились по хрупким плечам, а песчаная форма подчёркивала фигурку.

Она улыбнулась и помахала нам кончиками пальцев. Что ж... Погнали!

Глава 15. Ноа и первый бой с куратором

Не нужно было к бабке ходить, чтобы понять — перед нами самая настоящая кураторша. Я пока слабо представлял, какой факультет она ведёт, но уже хотел туда попасть. Это значило, что пора бы проявить себя с лучшей стороны. Конечно же, вежливость и воспитание. Стоит показать вперёд свои манеры.

— Добрый день, — я слегка поклонился, снимая с руки перчатку и бросая под ноги эльфийке. Отец рассказывал, что у их народа был такой обычай. Стоит заметить, щёки милашки мгновенно вспыхнули. — Хотел бы попросить вашей... поединка с вами.

— Откуда вы?.. — она, опустив глаза, похлопала смущённо ресницами. — Такой молодой, а впрочем... Я не стану поддаваться лишь потому, что вы так учтивы.

— Не смел надеяться, — я отшагнул, вставая в боевую стойку. Стоило быть осторожным, ведь я ничего не знал о своём противнике. Даже мои подпевалы разбежались в разные стороны, боясь попасть под огонь.

— Но всё же в благодарность дам предостережение, — эльфийка взмахнула руками. Её рукава потянулись по ветру, развеваясь. — Моя сила не совсем обычная. Я призываю своего рыцаря, что погиб, сражаясь за мою честь. Тебе предстоит биться с ним, а не со мной.

Сначала я ничего не понял, а потом едва не упал от удивления. За спиной эльфийки вырос просто громадных размеров рыцарь. Всё его тело покрывали латы, скрывая лицо. Меч, который он держал, был едва ли не вдвое больше всего меня. И как я, стоит спросить, должен с этим сражаться?

— Да кто же такого убить-то смог... — услышал я голос одной из моих подпевал. Из головы даже её имя вылетело.

Но больше не было ни секунды на размышления. Рыцарь выскочил вперёд, взмахивая мечом. Я за малым успел отскочить, иначе бы он попросту разделил меня лезвием напополам. Что ж, похоже, здесь действительно всё серьёзно...

Уклоняясь от ударов и перекатываясь по земле, я попытался найти глазами эльфийку. Она не просто стояла, она управляла этим духом, заставив меня задуматься о другом. На миг я отвлёкся, размышляя, её факультет Воля или Форма? И за эту долю секунды рыцарь успел всё же зацепить меня. Кончик его ножа резанул мне по плечу, вспарывая кожу.

Боль на миг ослепила, но эльфийка замедлилась, будто дав мне шанс. Но потом я понял — этот шанс предназначался не мне. Третья оказалась рядом так быстро, что я даже не заметил. Она коснулась моей руки, исцеляя рану за несколько секунд. Правда, она тут же свалилась без сознания в руки своего друга, ну а мне не оставалось ничего, кроме новой попытки одолеть рыцаря эльфийки.

— Прошу простить мне мою наглость, — перекатываясь по земле и поднимая в воздух песок, просипел я. — Могу ли я биться в полную силу?

— Была бы рада, — легонько кивнула эльфийка. — Уж постарайтесь показать мне всё, на что вы способны.

Тогда мне не было смысла сдерживаться, раз кураторша дала отмашку. Первым делом я выпустил крылья. Они вышли через прорези в одежде, заслоняя солнечный свет. Идеально чёрные, словно сама ночь наступила. Ещё совсем юным я научился выпускать их, не превращаясь в дракона полноценно. Часто слабые драконы вообще не умели этого делать, а уж только-только достигшие совершеннолетия...

— Погодите, как вы... — только охнула эльфийка, а я, достав кинжал из ножен, рванул на рыцаря.

Я уже знал, как закончить бой, но не спешил. Нужно было сначала показать себя, ведь наверняка за нами, если и не наблюдают, то потом кураторша передаст воспоминания о бое, показав остальным.

Так что я решительно атаковал, теперь больше не убегая. Рыцарь, хоть и дух, но был всё ещё слишком сильным для меня. Пожалуй, отец всё же довольно легко одолел бы его даже в промежуточной форме, хотя человеческая и уступила бы. Но на то эта женщина и куратор, а не просто преподаватель.

Так я и оттеснял рыцаря, а потом он меня. Рана за раной, ссадины, даже ушибы. Я бился, взлетал и резко падал вниз, чтобы обмануть. Пока силы не иссякли. Стоило мне понять, что дальше сражаться я не смогу, нужно было приступить ко второй фазе плана.

Я рванул вверх, будто снова пытаюсь проделать один из приёмов, но вместо рыцаря рванул к эльфийке. Она только хотела было защититься рыцарем, выставив его перед собой, как я оказался за её спиной.

Помните мои слова вначале? Вежливость. Такт. Этикет.

Я взял кураторшу на руки, заставляя её распустить чары и обвить мою шею руками, чтобы не упасть. Так я и думал, её тело было нежным, ни разу не встречавшим битв. Конечно же, она испугалась и отпустила рыцаря. Странно, что никто прежде не додумался провернуть этот трюк.

— Прошу, поставьте меня на место... — смутившись, проговорила она. — Обниматься с кураторами — против правил.

— Вы что, какие объятия, — я аккуратно поставил её на землю, — это туше.

— В-выход там... — она покраснела с ног до головы, когда я не стал убирать руку с её талии. Женщины, все такие предсказуемые.

— Спасибо, — шепнул я, направляясь туда. — Увидимся на распределении, я надеюсь.

Моя свита тоже засеменила следом. Кажется, за спиной рыцаря они не увидели всего происходившего.

Ну а я был рад, что так просто всё закончил. Особенно, видя впереди просвет между стенами лабиринта. Что может быть лучше, чем отлично показать себя и пройти это испытание? Конечно же, сделать это с высоко поднятой головой.

Глава 16. Ноа и распределение на факультет

Я так и не понял, почему та тройка вообще за мной увязалась. Неужели они не сообразили, что недостаточно просто пройти лабиринт, чтобы хоть какой-то куратор захотел взять их на свой курс? Они же совершенно не проявили себя! Ну, может, только та целительница, и то едва ли это считается.

Но я же ступал с высоко поднятой головой. Думал, на выходе будет ждать один лишь профессор Эштон, но нет. Оказывается, за прохождением наблюдали все остальные курсы, улюлюкая и болея за выбранных любимчиков. Так что встретили меня трибуны, огромный магический экран с трансляцией и сам ректор.

О нём я слышал достаточно, чтобы не забыть глубоко ему поклониться. У отца остались шрамы от его плети, что уж говорить за остальных. Нельзя было провиниться перед этим драконом, нельзя было даже повод ему дать как-то косо на себя взглянуть.

Но мой поклон ему понравился. В отличие от строптивого отца, я казался кротким. О, нет, старик, как же ты ошибаешься. Но его морщинистое лицо уже переключилось на остальных. Он повернулся всем поджарым, сухим телом к той тройке, одетый в простые штаны песчаной формы и кафтан оттуда же. Никакого пафоса, никаких деталей, указывающих на его статус.

Но та тройка не лыком шита — сразу же повторили за мной поклон.

Мы были первыми, кто прошёл лабиринт полностью. На скамейке ожидания результатов были уже подлатанные студенты, которым повезло биться с кураторами. Так что и мы сели рядом, дожидаясь остальных. Я даже разволновался немного: всё же это захватывающе! Хотелось поскорее узнать, кто же из факультетов сочтёт меня достойным.

Но пока пришлось немного понаблюдать за остальными. К моему восторгу, многие из элиты просто проваливались. Они, выкормленные золотой ложкой, банально не могли пройти элементарные препятствия. Комментатор был со мною полностью согласен:

— И очередной неудачник выбывает! — провозгласил какой-то парнишка, держа камень-проводник, касаясь им шеи, чтобы усилить громкость голоса. Такое заклинание я тоже уже знал. — В этом году у нас есть всего четыре сильных студента, по которым точно ясно, что их зачислят. А вот что ожидает остальных...

Я сразу понял, о ком он. Я и ещё трое, что уже стремились к выходу. Рыжеволосая высокая девушка — я не знал, кто она такая, но её манера держаться выдавала в ней аристократку. Ещё двое парней: один — сын первого рыцаря нашего королевства, а второй, кажется, тоже чей-то сынишка.

Когда они присоединились к нам на скамейке, стало совсем скучно наблюдать. Ректор тут же дал отмашку, и испытание остановили, кураторы сами принялись выводить оставшихся студентов. Их завели к нам, а Эштон был уже тут как тут с очередной речью:

— Я поздравляю тех из вас, кто вышел самостоятельно, но это ещё не всё, — он указал на экран, где было видно, как кураторы выходят в центр. — Сейчас я выведу вас туда, и эти главы факультетов выберут только некоторых из вас. Как только прозвучит ваше имя — выйдите вперёд. Если над кем-то из них загорится зелёный — вы можете встать ему за спину. Это будет значить, что вы приняты на его факультет.

— А если несколько выберут меня? — спросила та рыжеволосая дылда.

— То право выбора переходит вам, — кивнул Эштон, указывая на выход. — Прошу всех на выход.

На миг свет пустынного солнца ослепил, когда я покинул тёмную комнату, в которой мы ждали окончания испытания. Прямо перед нами открылся вид на всех кураторов, тоже полных предвкушения. И все здесь понимали, что из сотни отобранных изначально студентов со

всех уголков мира учёбу начнут около двадцати. Остальным же предстоит покинуть академию прямо сейчас.

— Калёб Лэнзи, — назвал имя тот паренёк, усиливающий голос. На трибунах заулюлюкали. Явно нашлись те, кто болел за него. — Итак, внимательно наблюдаем за главами факультетов... Бинго! Поздравляем Калёба! Первый студент на факультете Времени!

Я фыркнул. Высокий маг в песчаной мантии кивнул Калёбу, отобрав его к себе. Что ж, интересно!

Дальше — больше. Многих так никто и не отметил. Они разворачивались и уходили назад, где их у ворот ждал кортеж, которому ещё предстоит отвезти их обратно.

— Гретта Вильнюс! — назвал комментатор одну из моей свиты. Она на дрожащих ногах вышла вперёд, глядя на пятёрку кураторов. — Леди выбирает Гретту! Поздравляем, факультету Формы прибыло!

Что ж, я оказался прав, та эльфийка была куратором Формы. Интересно получается!

— Ноа Риксон! — громче, чем остальных, назвал моё имя комментатор. — Вы только посмотрите, к нам прибыл молодой господин! Интересно, что же ждёт его на этом пути?

Я вышел вперёд так же вальяжно, как и делал всё остальное. На меня уставились все кураторы разом, словно голодные псы на миску мяса. Помимо старика-мага с факультета Времени и эльфийки с факультета Формы, тут были ещё трое: низенькая, пышногру... коренастая, короткостриженная человечка — явно факультет Стихии; худощавый темноволосый маг с факультета Разума и накачанный длинноволосый мужчина с мечом на поясе. Неужели он с факультета Воли?

Только его образ никак не клеился.

Я уже хотел было шагнуть в сторону эльфийки, ведь над ней загорелась зелёная метка, как такая же появилась над стариком-магом. Меня выбрало ещё и Время?

Тут же метки вспыхнули над низкой человечкой, над худощавым магом и тем громилой.

— Все пять факультетов?! — шокировано завопил комментатор. — Впервые в истории нашей академии появился студент, достойный такого внимания!

Усмехнувшись, я пробежался взглядом по кураторам.

Что ж, выбор очевиден.

Глава 17. Элейн и прибытие в академию

Когда кортеж коснулся колёсами земли, я приготовилась к худшему: что нас выволокут наружу, сразу начнут пытаться или что-то в этом духе. Но мы все спокойно высыпались наружу, оглядываясь и пытаюсь понять, где очутились.

— Это не похоже на академию... — пробормотал эльф, с которым я дралась. Его рыжая шевелюра порядком бесила меня.

Но он был прав. Кортеж приземлился за территорией Алого Сумрака. Нас буквально высадили за огромным лесом, из-за которого виднелся самый краешек башни замка. Да и лесок этот не выглядел слишком радужно, честно говоря. Скорее уж он был... кошмарным. Голые деревья, торчащие во все стороны ветки, сгнившие листья на земле. Глядя в чащу, не было видно совсем ничего дальше второго дерева.

— Так, слушаем сюда, — Рекс поковырял мизинцем в ухе, совершенно наплевав, слушают ли его. — Говорю один раз, а дальше каждый сам за себя.

— Что? — какая-то бритая налысо деву... нет, всё же женщина, наморщила громадный нос-картошкой.

— Этот лес — единственный путь к академии, — Рекс, похоже, вообще на всё плевал, рассказывая монотонно и без всякого интереса. — Если боитесь — сразу возвращайтесь в кортеж. Он отходит прямо сейчас. Все, кто войдёт в лес, либо выйдут из него студентами Сумрака, либо останутся в лесу навсегда.

— В-вы пойдёте с нами? — побледнев, спросил тот зеленоволосый эльф.

— Да, но я-то знаю правильную дорогу и могу убивать монстров, — ответил Рекс так, будто это что-то само собой разумеющееся. — Каждая убитая вами тварь будет идти в плюс вашей репутации. Чем она выше, тем вероятнее попасть на более престижный факультет. Хотя о чём это я? Постарайтесь просто выжить и пройти через лес. Всем понятно?

— Нет, а как же... — начал ещё один человек из группы, но Рекс его даже не слушал.

— Отлично, тогда я пошёл, — он сунул руки в карманы и глубоко присел, отталкиваясь ногами и взмывая в воздух. — Повеселитесь там!

Вглядываясь в чащу леса, боковым зрением я заметила, как некоторые студенты пятятся, разворачиваются и идут к кортежу. Я не собиралась быть одной из трусов, сжимая кулаки и делая первый шаг. Почва под ботинком зашевелилась, словно живая, начиная всасывать меня под землю.

Резко перебирая ногами, я зашагала дальше. Ясно, нельзя останавливаться. Обернувшись, я заметила, что некоторые погрязли уже по колено. Что ж... это исключительно их проблемы.

Я же не собиралась отвлекаться на остальных. Мне уж никак нельзя было остаться в этом лесу. Хотя, явным плюсом стало бы то, что магический контракт связал бы родителей вместо меня. А им уж точно неоткуда достать такие деньги.

Я сделала ещё несколько шагов, и лес будто сомкнулся за спиной. Воздух стал гуще, пахнул сыростью и чем-то гнилым, сладковато-тяжёлым. Звуки извне исчезли — ни голосов, ни шума кортежа. Только собственное дыхание и хруст под подошвами.

Корни цеплялись за ноги, словно нарочно подставляясь. Ветки тянулись к лицу, царапая щёки и лоб. Я шла быстро, почти не глядя по сторонам. Останавливаться нельзя. Здесь это было ясно без объяснений Рекса.

Где-то впереди раздался протяжный скрежет, будто когтями провели по камню. Я замерла на долю секунды — и тут же пожалела. Земля под ногами дрогнула, мягко проседая. Пришлось резко рвануть вперёд, едва не потеряв равновесие.

Он вышел из тумана беззвучно.

Демонический волк был выше любого обычного зверя — в холке мне почти по грудь. Шерсть клочьями висела на костлявом теле, местами отсутствуя вовсе, обнажая серо-чёрную кожу, испещрённую алыми прожилками. Глаза горели мутным жёлтым светом, без зрачков, словно два уголька. Пасть раскрылась слишком широко, неправильно, и я увидела несколько рядов кривых зубов, между которыми стекала густая тёмная слюна.

Я не закричала. Даже не попыталась. Крик здесь был бы равен приговору.

Волк рванул вперёд. Я бросилась в сторону, споткнулась, рухнула на колени. Когти полоснули воздух в сантиметре от лица. Запах у него был отвратительный — кровь, пепел и что-то серное.

У меня не было ничего. Ни магии. Ни ножа. Только форма академии и голова на плечах.

Он готовился к новому прыжку, припадая к земле. Я заметила корень — толстый, выпирающий, скользкий от гнили. Вскочив, я побежала, намеренно неуклюже, давая ему убедиться, что я добыча лёгкая. В последний момент резко прыгнула в сторону.

Волк не успел. Лапы поехали, тело дёрнулось, и он с рычанием рухнул, ударившись грудью о корень. Я не стала думать. Развернулась и изо всех сил врезала каблуком ему по морде.

Он взвыл. Не от боли — от ярости. Но этого хватило. Зверь дёргался, пытаясь подняться, захлёбываясь собственной слюной и грязью. Я отступала, пока не упёрлась спиной в дерево, готовая в любой момент броситься бежать.

Волк дёрнулся ещё раз... и затих. Его глаза погасли, тело медленно осело, словно из него выпустили воздух.

Меня трясло. Колени подкашивались, ладони дрожали так, что я едва могла сжать пальцы.

И тут я услышала крик.

Не звериный. Человеческий. Я сорвалась с места, не раздумывая, ломясь через кусты и ветки, раздирая плащ. Сердце колотилось где-то в горле. Ну зачем? Решила ведь, мне плевать на остальных! Но всё равно прибежала на первый же крик!

На небольшой прогалине я увидела его.

Тот самый эльф. Рыжий. Раздражающий. Он лежал на боку, прижимая ладонь к плечу. Сквозь пальцы сочилась кровь. Лицо было серым, губы сжаты.

А над ним нависал второй демонический волк — ещё крупнее первого. Он медленно опускал морду, смакуя момент и предвкушая сытный ужин.

Глава 18. Элейн и проклятый лес

— Эй, тварь! — сама не знаю, зачем, но я схватила камень, швыряя его в туловище громадного волка. — Я здесь, сволочь!

Отреагировало это нечто быстро. Повернуло ко мне голову, скаля зубы и рыча. Что ж... что делать дальше — я не придумала. Одно было точно ясно: мне срочно нужно бежать!

За последующий миг у меня вся жизнь пронеслась перед глазами. Хриплое дыхание зверя, его когти на моей спине. Вязкая слюна, капающая мне на шею.

Перед укусом я успела перекатиться по земле. Волк укусил, но его челюсти сомкнулись, клацнув, схватив лишь воздух и гнилые листья. Я подскочила, что есть сил рванув в другую сторону. Но демон не дал мне и шанса, заваливая на землю уже во второй раз.

Перевернувшись на спину, я смотрела в пропасть его жуткой пасти, бездумно шаря рукой по земле. Среди мокрых гниющих листьев мне попало что-то твёрдое. Я инстинктивно сжала камень, замахиваясь им и ударяя тварь по морде. Оно заскулило, трянуло башкой, заставляя меня потерять рассудок от страха и желания жить. Кажется, всё перед глазами заволгло алой пеленой.

Знаю, что я делала. Я видела это. Но не контролировала тело.

Я бессознательно была демона камнем раз за разом, будто я и не человек вовсе. Острый угол обрушивался на несчастную тварь, будто ничего не весил. И только когда смолк скулёрж — я пошатнулась, падая на колени.

Очнулась я, когда меня рвало. Волосы от пота липли к лицу, меня колотило, будто от горячки.

— Ты в порядке? — раздался робкий голос рыжего эльфа. — Спасибо... Ты, оказывается, нереально крутая. Зря я с тобой драться полез вообще.

— Отвали, — просипела я, утирая рот. — Чего ты расселся под волком вообще? Совсем поехал? Он бы тебя сожрал!

— З-знаю, я просто испугался, — попытался оправдаться тот, подхватывая меня под руку и помогая подняться. — Я никогда раньше не дрался по-настоящему. Ну, не считая нашей драки на площади.

— Нельзя же быть таким бесхребетным, — отмахнулась я, вырывая руку и устало шагая примерно в ту сторону, где, считала, находится академия.

— Нам в другую сторону! — окликнул меня эльф. — Я разбираюсь в направлении. Вернее, отлично чувствую ману других. И огромное скопление с другой стороны. Думаю, это и есть академия.

— Поняла, — я развернулась, также устало плетясь к замку. — Не ходи за мной.

— Нет, погоди, — он всё же семенил следом, явно боясь остаться один. — Ты же без меня не найдёшь направление! А я без тебя... нарвусь на волков.

— Их ману ты не чувствуешь? — хмыкнула я, стараясь поднимать просто тяжеленные ноги, чтобы не споткнуться.

— У них не было маны, это простейшие твари, — поправил эльф. — Меня, кстати, Бэн зовут. А тебя?

— Элейн, — просипела я, стараясь прислушаться. Где-то неподалеку были слышны шаги. — Замри. Тут кто-то есть.

В тот же миг из-за дерева показался ещё совсем щенок демонического волка. Я выдохнула, продолжая так же медленно шагать к замку. Было довольно страшно встретить ещё какую-то тварь, но я даже и не представляла, как этого избежать.

— Элейн, ты извини, что я тогда так сказал, — снова заговорил Бэн. — Ну, про твою семью.

— Во всяком случае, ты был прав, — пожала плечами я, пробираясь через ветки сухих деревьев. Ноги снова начали погрязать, только на сей раз в болоте. — Мы действительно очень бедны. Иформу эту я купила на последние деньги. На остальное мне всучили кредит.

— Они же мошенники! — удивился эльф, уже явно расслабившись. — Я только раз видел тебя в школе. Вернее, уже за её пределами. И не в самый лучший момент.

— А я вот тебя вообще не помню, — хмыкнула я. Нет, ну правда. Первый раз его видела на той площади.

— Ещё бы! Я тогда сбежал, как последний трус! — печально усмехнулся Бэн. — И всю жизнь винил себя потом. Так у меня бывает, когда пугаюсь — не отдаю себе отчёта. Но я рад узнать, что с тобой всё в порядке.

— Что же ты тогда видел? — я почти знала ответ, просто хотела понять, какой из трёх самых тяжёлых моментов моей жизни он застал.

— Как твоя мама тебя била чем-то... похожим на волшебную палочку, — понизив голос, ответил эльф.

— А, я тогда украла её, — усмехнулась я. Что ж, это был не один из тех трёх моментов. — У всех одноклассников были свои палочки. Нас учили, как в будущем ими размахивать, чтобы колдовство удалось. Но мне не могли купить даже самую простую. А я очень хотела научиться, чтобы попасть в хорошую академию. Вот и стащила у какой-то девчонки. А её родители заставили моих купить ей новую.

— Так тебя ругали за воровство? — похлопал глазами Бэн.

— Нет, что попалась, — усмехнулась я. — Но меня и за меньшее били, так что всё нормально. Считай, ты увернулся. Мама бы и тебе по ушам дала.

— Ты странная, — только и ответил эльф, вдруг отнимая руку от своей раны и хватая меня за форму. — Стой. Тут что-то есть. Ужасная чёрная мана.

— Где? — я стала оглядываться, пытаюсь заметить хоть что-то. — Сзади? Сверху?

— Н-нет, — я глянула на совершенно бледного Бэна, у которого, кажется, даже волосы посветлели. — Снизу...

Я успела лишь опустить глаза вниз, как меня схватило нечто жуткое за щиколотки, рывком дёрнув вниз. В горло хлынула мутная грязная вода с кусочками всего, содержащегося в болоте.

Неужели это... всё?

Глава 19. Элейн и выход к замку

Грязь сомкнулась вокруг ног, тянула вниз с настойчивостью живого существа. Я захлебнулась, закашлялась, судорожно замахала руками, пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь. Щиколотки обвили склизкие, упругие щупальца — холодные, как трупная кожа. Они сжимались, дёргали, утаскивая меня глубже.

Нет. Не сейчас.

Я дёрнулась, изо всех сил лягая воду ботинками. Каблук врезался во что-то мягкое — щупальце вздрогнуло, ослабло. Я ударила снова. И ещё. Каждый удар отдавался в теле тупой болью, но я била, пока хватало воздуха в лёгких. Вода хлынула в рот, в нос, в горло, паника сдавила грудь.

— Элейн! — донеслось сверху, будто сквозь сон.

Руки схватили меня за ворот формы. Кто-то резко дернул вверх. Я вырвалась из хватки болота с мерзким чавкающим звуком, падая на спину, жадно вдыхая воздух. Бэн стоял на коленях по щиколотку в воде, лицо искажено страхом, плечо снова окрасилось кровью, но он не отпускал меня, тянул, пока мы оба не вывалились на относительно твёрдую землю.

— Бежим! — прохрипел он.

Я даже не спорила. Мы сорвались с места, спотыкаясь, падая, поднимаясь снова. За спиной что-то шевелилось, плескалось, болото будто закипало. Я слышала влажные удары, тяжёлое хлюпанье — тварь шла за нами.

Мы почти выскочили на край, когда оно вынырнуло.

Из чёрной жижи поднялось нечто огромное. Тело — бесформенная масса, покрытая слизью, с вросшими в неё костями и обломками деревьев. Из середины торчала пасть — круглая, без губ, с венцом крючковых зубов, вращающихся, словно жернова. Щупальца, десятки, сотни, извивались вокруг, хлопая по воде, оставляя в воздухе следы чёрной слизи. Над пастью раскрылись мутные, полупрозрачные глаза — слишком много глаз.

Тварь издала глухой, булькающий рёв и рванулась к берегу. Но мы сумели оторваться достаточно, чтобы скользнуть за свод деревьев за миг до того, как сотни клыков успели-таки ухватить нас.

Упираясь ладонями в колени, мы тяжело дышали. Я буквально ни слова не могла сказать из-за сбившегося дыхания.

— С-спасибо, — выдохнула я наконец, когда грудь чуть отпустило. — Вот и рассчитались.

— Поверить не могу, — с лица Бэна капал пот. — Впервые в жизни я не сбежал, Элейн. Хотя страшно было до чёртиков!

— И не говори, — прохрипела я, выпрямляя спину. — Куда нам дальше? Хочу как можно скорее выйти из этого проклятого леса.

— Туда, — указал эльф, утягивая меня за собой. — Кажется, тут даже светлее стало. Значит, выход где-то рядом.

Я не стала спорить, просто следуя за Бэном. Что ж, без него я бы из того болота живой не ушла, так что не такой уж он и заноза в заднице. И да, прав он и в том, что стало действительно светлее. Лес редел, деревья были всё более нормальными, кое-где даже были ещё совсем зелёные листья.

Выходит, тут уже не должны были встретиться нам какие-то особенно жуткие твари? Хотя от этого леса можно было, наоборот, ожидать чего угодно.

— А твоя семья? — поравнялась я с эльфом. — По тебе так сразу и не скажешь.

— Мы из среднего класса, — пожал тот плечами. — Нечего даже рассказать. Раньше я смертельно был обижен на отца, что он дал мне подзатыльник как-то. Но что-то после твоих слов меня резко попустило!

Я рассмеялась, ступая ногой на нормальную зелёную траву. Стало ещё спокойнее, ведь сквозь деревья были видны окна академии, до которой оставалось всего ничего. И это уж очень мотивировало ускориться и не осматриваться по сторонам. Но я почему-то глянула влево, тут же спотыкаясь и хватая за рукав Бэна.

На его губах ещё был призрак прежней улыбки, ведь она тут же растаяла, когда он увидел моё ошарашенное лицо. Я медленно двинулась в сторону увиденного, одновременно боясь, что это приманка, и правда. Если это то, что я думала... Кровь стыла в жилах.

— Чёрт подери... — Бэн пошатнулся, хватаясь за дерево, чтобы устоять. Но тут вывернуло и его. — Элейн, это же...

Я точно поняла, что это. Тело той самой бритоголовой женщины, которую я запомнила с начала этого испытания. Она лежала в луже своей крови, причём я не могла разглядеть ни единого следа от монстров. Зато прямо под сердцем зияла колотая рана.

— Это кто-то из студентов, — предположила я, пока Бэн старательно отворачивался от тела. — Хотя не сказать, что тут есть следы битвы. Давай отнесём её к академии?

— Да ты рехнулась, — эльф силой потащил меня прочь. — Оставь её. Мы должны живыми добраться в академию!

— Но её убил кто-то из учащихся, понимаешь? — я не слишком сопротивлялась, позволяя Бэну увести себя. — Хотя в Алом Сумраке вряд ли станут с этим разбираться.

— Только если её родители не слишком важные шишки, — отмахнулся эльф, так же волоча меня к солнечной поляне, где виднелись ворота академии. За ними стоял Рекс с уже небольшой группкой прошедших испытание. — Забудь. Здесь каждый сам за себя. Никто не скажет тебе спасибо, поверь.

Когда мы вошли во двор, к нам сразу повернули головы остальные. Рекс кивнул, как бы давая понять, что рад видеть меня среди прошедших. И я успокоилась, пытаясь подсчитать выживших. Сейчас тут стояло порядка пятнадцати человек, включая нас с Бэном.

Ещё через полчаса вышел какой-то бледный, окровавленный парень, буквально падая без сознания, как только переступил порог.

— Ну вот и всё, — потянулся Рекс, махнув нам рукой следовать за ним. — Это был последний.

— А мы его... тут и оставим? — удивилась я, едва заставляя себя шевелиться.

— А он помер, — отмахнулся Рекс. — Всё, шуруем за мной!

Глава 20. Элейн и распределение на факультет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.